

A man and a woman are standing together at night. The woman is in the foreground, wearing a white button-down shirt under a black leather jacket. The man is standing behind her, also wearing a black leather jacket over a light blue t-shirt. He has a visible tattoo on his neck and is wearing a necklace with a crescent moon pendant. The background is dark with some blurred lights.

КРИСТИНА
Мауер

Ты ещё
МАЛЕНЬКАЯ

Кристина Майер

Ты еще маленькая

<https://litres.ru/74694813>

Аннотация

— Рыбка, плыви отсюда. Маленьким девочкам здесь не место, — указывает мне на дверь Тимур Шахов – старшекурсник и мажор, за сердце которого отчаянно борются почти все студентки престижного частного ВУЗа. — Нас пригласили, — даже не пытаюсь протиснуться мимо этой скалы. — Да, да, нас пригласили, — встречается Ирка в разговор. — Ты проходи, — кивает моей подружке. — А ты возвращайся в общагу. И постарайся больше не попадаться мне на глаза, — выдает грубиян. Хватает Ирку за руку, впихивает в дом, а перед моим носом закрывает дверь! Увидев его в первый раз – влюбилась, встретив во второй – разочаровалась, после третьей встречи – возненавидела!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	56
Глава 13	60
Глава 14	65
Глава 15	69
Глава 16	73
Глава 17	77
Глава 18	83
Глава 19	87
Глава 20	91
Глава 21	96
Глава 22	101

Глава 23	105
Глава 24	109
Глава 25	113
Глава 26	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Пролог

Ксюша

Наказание, а не вечеринка! С первой минуты мечтала покинуть клуб, но без сестры уехать нельзя. Я за нее в ответе, и неважно, что я младше на три года. Дома спросят, как со старшей. Неправильно у нас в семье распределены роли.

Машка и ее подружки напились вхламину. Вот кто им подарил скидку на спиртное? Что за подарок такой? Весь вечер наблюдала, как незнакомые, но видные парни пытались споить девчонок, и их старания быстро принесли успех. Подозревала тех в желании соблазнить девчонок – ничего подобного, даже танцевать ни с одной не вышли, хотя их так яростно тянули на танцпол. Девчонки сами были бы рады, чтобы эти красавчики ими соблазнились, но ни одну из них не увели в туалет, ну или куда обычно водят в таких заведениях, чтобы заняться сексом? Все равно я злилась на парней, что они весь вечер заказывали коктейли, но в конечном итоге именно они помогли мне рассовать этих пьянчужек по машинам.

Коктейли с большой скидкой, жадность Машки и ее подруг – все это привело вот к такому результату. Я весь вечер пыталась слить это пойло во все горшки с цветами, в пепельницы, но результата не достигла, в отличие от сестры, которая сейчас лежала на заднем сиденье такси и издавала

страшные для водителя звуки.

Чтобы ее не стошнило прямо в салоне, он открыл окна, прохладная погода за окном и почти такая же температура внутри авто не могли улучшить его настроения. Мое легкое пальтишко продувало со всех сторон, завтра точно свалюсь с простудой, но грозному дядьке даже заикнуться боялась, что мне холодно, он тоже мерз по нашей вине.

Мое сестринское сердце не могло бросить Машку одну в такси. Позориться – так вместе, но пока позорюсь только я, а Машка и не вспомнит завтра ничего. Нужно было их тренеру сразу звонить, пусть бы лучше меня посчитали предательницей, чем наблюдать вот это все.

— Если она мне салон изгадит, будете оплачивать химчистку, — пренебрежительно произнес таксист, когда Машка издала неприличный звук, который ее совсем не красил. Я расправила пакет в руках, который все это время держала наготове. Водитель кинул его мне, как только мы отъехали от клуба, пробурчав на незнакомом языке что-то ругательное. Мужчина обернулся, посмотрел на мои разбитые колени и порванные колготы, скривил лицо, будто увидел прокаженных. Обидно. И не объяснишь, что ничем плохим я не занималась. Разводила пьянчуг по машинам, когда одна из них завалилась на меня, и мы вместе упали с лестницы. Я еще легко отделалась.

Постаралась прикрыть пальто разодранные вместе с колготками колени, но у меня ничего не вышло. Решила забить,

все равно уже опозорились.

Дорога была длинной. Водитель несколько раз останавливался на обочине, чтобы Машка очистила желудок. Нервно постукивая по рулю, он наверняка проклинал заказ.

Отдать пришлось почти все, что осталось у Маши в сумке после вечеринки. Сестра отгуляла свой день рождения с размахом.

Высадив нас у дома, мужчина нервно вытащил из багажника цветы и пакеты с подарками, сгрузил все на лавку и с пробуксовками уехал. Неприятное чувство, будто оплевал. Но погружаться во все это времени не было, на улице холодно, а сестра не спешит своими двумя к подъезду.

— Маша, — пихаю ее в бок, пока она не заснула на лавке.

Тащить ее на себе страшно, вместе упадем, переломаемся. Одного полета мне сегодня хватило.

Позвонить родителям? Так поступить было бы правильно, но родители у меня специфичные, особенно мама. Не хочу, чтобы меня громкими выговорами обвинили во всех преступлениях этого вечера, разбудив при этом всю многоэтажку. Пусть дома ругают. Это ведь я виновата, что за Машкой не уследила, позволила спортсменке и будущей олимпийской чемпионке так назююкаться. Машка у нас – надежда всей семьи на светлое будущее, а я – не очень удачный эксперимент.

Мысленно я уже готовилась к отповеди. Подхватив цветы, подарки, ухватила Машку за руку и потянула со скамьи.

— Давай вставай, нас родители ждут.

— Дай посидеть, — попыталась вырваться. Но я упертая, заставила ее подняться. Сестра почти на голову выше меня, так она еще на каблуках. Если нас кто-нибудь снимает из окна, завтра весь интернет будет обхохатываться над этой сценой, потому что со стороны это должно выглядеть очень смешно.

Добрались до двери квартиры, ни разу не упав. Я успела не просто согреться, а вспотеть.

— Машка, тихо, я тебя очень прошу, — сбрасывая у двери пакеты и цветы, прикладываю руку к ее рту. Может, родители спят...

Как я радовалась, что нас никто не вышел встречать, словами не передать. Проводив сестру в комнату, сняла с нее обувь и уложила спать. Глаза слипались, поэтому быстро распахала по банкам и вазам цветы, сгрузила подарки у ее стола, тихонько умылась и легла спать. Уроки на завтра не подготовила, придется встать пораньше.

Утром дело до будильника не дошло. Разбудил меня недовольный голос мамы.

— Ксюша, это что за амбре? Ты пила, что ли? — повышая голос с каждой буквой.

Ага. Я ведь одна в спальне, напиться больше некому.

— Игорь, иди сюда! — крикнула мама, на что получила ответ:

— Люда, не кричи, сейчас Машу разбудишь.

— Мам, дай поспать, — подала голос сестра, раздраженно отвернувшись и накрылась одеялом с головой.

— Выйди сюда, здесь поговорим, пусть Маша спит, ей на тренировку вечером, — значительно тише произнесла мама.

А мне с утра в школу — и ничего. Я ведь лентяйка. Нет у меня никаких достижений ни в спорте, ни в искусстве.

— Игорь, она вчера пила, — выглядело это так, будто она отдавала папе команду меня растерзать.

— Я не пила, можете провести тест. Взять кровь на анализ... или что там делают? — зевая, произнесла я. Вот совсем не выпалась.

— Ты как разговариваешь с родителями? — у мамы с утра плохое настроение, а это значит, она испортит его всем. — Хочешь свалить вину на Машу? Это она напилась?! — вновь повышая голос.

— Люся, успокойся, — строго произнес родитель, поправляя очки на переносице.

— Я не пила, пап.

— Молодец, что не пила.

— Сконцентрируйся на учебе, — тут же мама переводит тему. Нельзя допустить, чтобы Маша расстроилась, а то она может бросить спорт. И все надежды мамы порушатся. Сестра очень грамотно манипулирует родителями, я так не умею. — Занимайся больше! Нет у нас лишних денег тебе репетиторов нанимать. Сама будешь поступать.

Машке по всем предметам нанимали. Она ведь не успева-

ла учиться, у нее сборы, тренировки, соревнования.

— Я и сконцентрирована на учебе. Буду поступать в «Прогресс», — заявила я.

Такое решение приняла только что. Частный ВУЗ дает лучшее в стране образование, а еще там учится он... парень, который обрабатывал мне перекисью разбитые коленки. Я пока не могла разобраться в своих чувствах, но однозначно хотела увидеть его еще раз.

— Куда? — выгнула мама дугой недовольно брови. — Ты знаешь, сколько там стоит год обучения? В себя приди, Ксения!

— Там есть бюджетные места... — попыталась я переубедить родительницу, хотя и понимала, что зря трачу время.

— Они не для тебя, — отрезала мама, но я тоже могу быть упрямой.

Я уже решила, что попрошу дядю помочь мне с поступлением, а то все только Машке да Машке...

Глава 1

Ксюша

Вставать и вылезать из теплого кокона одеяла не хотелось. Снова за окном дождь. На улице холодно. Не люблю сырость. Мне для настроения нужен коктейль из солнечных лучей, зелени и запаха цветов... Жаркие дни прошли, но не явилось бабье лето, которое я любила не меньше солнечных майских деньков, когда кругом все начинает расцветать и наполняться красками.

Ранняя осень – сырость и дожди. Хотя из каждого динамика кричат о глобальном потеплении, я его не чувствую.

Хватит рассуждать, надо подниматься. «Прогресс» не прощает прогулов. А если учесть, с каким трудом я поступила, то просто не имею права подвести дядю и оказаться отчисленной за неуспеваемость и пропуски.

Ирке – моей соседке – сегодня ко второй паре, поэтому, стараясь не шуметь, я быстро собралась. Перед выходом взглянула в зеркало. На ногах черные лоферы на толстой подошве, в которых смело можно шагать по лужам. Белый свитер крупной вязки, который скрывает мою полную двойку и талию, зато теплый. Короткая юбка вместо брюк, которые мне бы так хотелось надеть. Но правила ВУЗа запрещают девочкам ходить на занятия в штанах. Протестовать бесполезно, поэтому остается следовать правилам. В общем, образ у

меня удался – а-ля школьница, хотя я к нему не стремилась.

Порывами ветра вырывало из рук зонт. Ругая непогоду, согнувшись, словно старая бабка, я упрямо ковыляла до ворот. Нужно было вызвать такси, но... идти недалеко, а местные водилы берут столько, будто выполнили заказ на другой край света. Выбор невелик – или потерять зонт в неравном бою со стихией, или прийти мокрой курицей. Хотя зонт у меня всего один, я решаю рискнуть им. Поломанные спицы можно ведь починить?

Скорее бы оказаться в теплой аудитории.

До ворот оставалось метров пятьдесят, когда резкий визг тормозов заставил меня замереть на месте. Волна холодной воды накрыла меня почти с головой, я вовремя опустила на лицо зонт. Лужа вроде и незаметная на ровной чистой плитке, но оказалось, что под юзом колеса ее было достаточно, чтобы меня искупать. Теплый свитер стал мокрым и холодным, шерсть неприятно липла к телу. Совсем не утешало, что я просто мокрая, а не грязная. Нужно идти переодеваться, но тогда я опоздаю на занятия.

Машина – дорогой спорткар – проехала мимо. Этот гад даже не остановился! Я была мокрой, замерзшей и злой. Догоню обидчика и все ему выскажу! Почти рванула за автомобилем, но он неожиданно сдал назад. Притормозил возле меня, тонированное стекло медленно поползло вниз, а я пригнулась, чтобы рассмотреть водителя.

Это он! Парень, который стал мотиватором моего поступ-

ления в «Прогресс». Я знала, что его зовут Тимур, и за две с половиной недели учебы я увидела его впервые. За этот год он совсем не изменился. Высокий, спортивного телосложения. Уверенный наглый взгляд. Глаза необычного серо-оливкового цвета. Квадратный упрямый подбородок, прямой нос, ярко выраженные скулы. Красавец!

— Садись, подвезу, — кивает он на сиденье рядом с ним.

— Ты меня всю намочил, — выговариваю я, потому что разволновалась и ничего лучше не придумала, чем начать его отчитывать.

— Извини, — смотрит так, будто хочет заржать, но сдерживается. Наверное, я похожа на мокрую курицу. — Садись, — повторяет кивок.

Мама учила не садиться к незнакомцам в машину, но вместо мозга правят эмоции. Оправдываю свой поступок тем, что теперь не опоздаю.

— Помнишь меня? — сажусь в машину, открыто улыбаясь, и почти не злюсь, что он окатил меня водой из лужи.

— Должен? — усмехается и хмурит лоб. Настроение портится. Чувствую себя глупо.

— Отвези меня в общежитие. Я быстро переоденусь, и ты привезешь меня обратно, по твоей вине я могу опоздать, — выговариваю строгим тоном. Мне до сих пор неприятно от этого «должен?», и я не нашла, что ответить, чтобы перевести все в шутку.

Тимур хмурится всю дорогу. Едем одну минуту, но в

таком напряжении, что его можно пощупать. Наверное, я немного переборщила с тоном. Так бывает, когда я волнуюсь или нервничаю.

— Пожалуйста, подожди меня, — произношу, стуча зубами. И это не от холода — нервное. Он ничего не отвечает.

Оставляю сумку с зонтом в заложниках, чтобы Тимур не уехал. Выхожу и бегом несусь в общагу. Переодеваюсь за три минуты. Возвращаюсь...

Сумка и зонт мокнут под дождем на лавке. На первую пару я точно опоздала. Все мои романтические иллюзии рассыпаются, как карточный домик...

Дорогие мои, всем доброго вечера) Встречаем историю Тимура Шахова на Литнет) Буду благодарна за поддержку)

Глава 2

Ксюша

Сдав в гардеробную зонт и куртку, за которой пришлось вернуться еще раз, я спешила на лекцию. Звонок прозвенел минут пятнадцать назад. Надежды, что меня запустят, не было, но попытка не пытка.

— Здравствуйте. Извините, можно войти? — постучавшись, приоткрыла дверь и спросила разрешения у преподавателя.

Готова была к резкому отказу. «Прогресс» придерживался строгих правил — опоздавших не жаловали, даже если это были дети депутатов Госдумы или наследники олигархов. Тем удивительнее было услышать:

— Быстро, и больше не опаздывайте, — строгим тоном.

Обычно в таких случаях звучит «Закройте дверь с той стороны». Наверное, мой жалкий вид вызвал сочувствие у суровой преподавательницы английского языка.

— Спасибо, — растроганно. Чтобы не мешать вести лекцию топотом и шумом, присела за крайнюю парту.

Луиза — соседка по парте — была не рада моему вторжению на ее территорию. Высокомерно взглянув, недовольно надула и без того накачанные губы. То еще зрелище. Наверное, ей кажется, что подобный жест выглядит женственным и сексуальным. Мне это напоминает картинку геморроя в ме-

дицинском учебнике. Между губ так и хочется впихнуть геморроидальную свечу. Когда у тебя папа врач-проктолог, с детства на глаза попадается много интересных книг. Неудивительно, что порой у меня бывают странные аналогии для обычных людей.

— Ты тут все намочила, — возмущенно выговорив, полезла за бумажными платочками в сумку и принялась демонстративно вытирать капли, которые упали с моих волос.

Зонт меня не спас. Он пал под порывами ветра и теперь требовал ремонта. Настроение было на нуле, поэтому суета соседки по парте меня раздражала. Несколько капель давно были стерты, но она продолжала водить салфеткой по поверхности стола, не забывая фыркать и дуть губы.

Луиза была любовницей какого-то папика, он оплачивал ей обучение в ВУЗе, чем девушка очень гордилась. Имени своего покровителя она не называла, но ходили слухи, что скрывает она его не просто так. Дети этого взрослого мужчины тоже учились в «Прогрессе». Ситуация некрасивая, но не мне судить.

Намного неприятнее мне сейчас было вспоминать, как поступил Тимур. Когда год назад он обрабатывал мне колени, улыбаясь, смотрел в мои глаза, у меня сердце сбивалось с ритма. Я и предположить не могла, что он такой гад! Хоть бы занес сумку и бросил у дверей. Содержимое не намокло, но обида такая зараза — как засядет в сердце, нужно выплакать или отомстить.

Лекцию я старательно записывала, но, если меня спросят, о чем она была, я не скажу, потому что мысленно успокаивала себя планами мести. Вряд ли хоть один процент моих желаний осуществим, но на душе стало чуть легче. Иногда полезно отвлечься. Мысленно отомстила, четвертовала – мне полегчало.

Аудиторию я покинула первой. До двери было рукой подать. Закинув тетрадь и ручку в сумку, поспешила к кофейному автомату за чашечкой горячего напитка. Я так и не согрелась.

Возле автомата стояла группа старшекурсников. Взгляд сразу зацепился за обидчика. Душевное равновесие было потеряно. Самым правильным будет сделать вид, что я его не знаю и не замечаю. Не обращая внимания на злость и раздражение, принялась засовывать купюру в аппарат.

На Тимура я бы не посмотрела. Мой взгляд привлек яркий цвет волос – рыжий-рыжий. Невольно принялась рассматривать девушку. Матовая белая кожа, голубые глаза – она казалась нереальной. Необычная живая красота. Светлая улыбка, теплый взгляд. Я проследила за тем, кому она так открыто улыбалась.

Парень спортивного телосложения, такого же, как и у Тимура. Только взгляд тяжелый, жесткий. Я бы побоялась к нему приближаться, а она смело идет. Как только оказывается рядом, он притягивает девушку к себе. Одна рука на талии, вторая зарывается в волосы. Он едва заметно втягивает

в себя аромат ее волос, прикрывает глаза.

Жест показался мне настолько интимным, что я отвела взгляд. Тот парень поменялся на глазах: ушла напряженность из тела, лицо расслабилось, словно эта девушка была его воздухом, без которого он не существовал, задышался. И только забрав стаканчик с кофе, я поняла, что он ревновал. На эту девушку обращали внимание, парни украдкой посматривали, пряча свой интерес.

Яркая красивая пара, которая запала мне в голову. Я не заметила, как ко мне подошел парень со второго курса. Мы познакомились несколько дней назад в бассейне, когда вместе с Иркой наблюдали за заплывами пловцов. Скинув с себя пиджак, Вячеслав накинул его мне на плечи.

— Привет. Ты чего дрожишь? — улыбаясь, произнес новый знакомый. От его пиджака шло тепло, аромат приятного парфюма оседал на моей одежде. Меня не раздражает этот запах, а главное, я начала согреваться, поэтому за пиджак поблагодарила и оставила. Пальцы, обнимающие картонный стаканчик, тоже стали теплыми.

— Холодно, — веду плечами. Не признаваться ведь, что меня облили из лужи, а потом бросили на улице.

— Мерзлячка?

— Ага, есть немного, — улыбаясь. Чей-то настойчивый взгляд заставляет посмотреть в сторону старшекурсников. С интересом на меня смотрят рыженькая и ее парень, а еще, сузив глаза, не отводит взгляда Тимур...

Глава 3

Ксюша

Горло сжимает предательский спазм. Перевожу взгляд на стаканчик с кофе. Я тоже могу делать вид, что неодушевленные предметы мне гораздо интереснее, чем какой-то смазливый парень.

Спрашивается, почему бы мне не посмотреть с интересом и восторгом на Вячеслава? Парень симпатичный, высокий, широкоплечий, спортсмен. Если пообщаться, наверняка найду еще много положительных качеств, но вот сердце в его присутствии не заходится, не сжимается ничего в солнечном сплетении, не перехватывает дыхание.

И вот спрашивается, почему мы, девушки, такие неправильные? Екает мое сердечко при виде Тимура, который ведет себя по-хамски, а на хорошего парня молчит! Интерес Вячеслава мне приятен, но не больше. Не хочу давать парню какую-то надежду, потом сложнее будет дистанцироваться. Лучше держаться дружеских границ.

Отпивая глоток кофе, поднимаю взгляд на парня.

— Вкусно? — спрашивает он, улыбаясь.

— Угу, — делаю еще один глоток, внутри разливается такое долгожданное тепло. — Будешь? — протягиваю Вячеславу стаканчик. Со своей задачей горячий напиток справился, можно и поделиться. Я, наверное, не в себе, раз богатому

парню предлагаю свой кофе. — Если не брезгуешь, конечно. Я вот с этой стороны отпивала...

Глядя в глаза, он берет из моих рук стаканчик. Удерживая мой взгляд, прикасается губами к тому краю, откуда отпила я. Это так интимно, что я начинаю краснеть. Отпить Вячеслав не успевает, кто-то со всей дури влетает в него, выбивая кофе из рук. Капли летят и на мою одежду, но больше всего достается Славе. Большое темное пятно «украшает» белую рубашку на его груди.

Осматриваясь, понимаю, что это Тимур куда-то так спешил, что толкнул парня, который врезался в Вячеслава. Сам Тимур и не подумал остановиться и извиниться. Мне показалось, что друг Тимура, ну тот, который так нежно обнимал рыженькую, смотрит на него удивленно. Но это был всего лишь миг, могло и показаться.

— Слав, ты как? — рядом с нами оказалась рыжая, за ее спиной скалой возвышался тот самый парень со злым взглядом. Подняв с пола пустой стакан, она передала его парню, который удивленно выгнул брови, но стакан забрал, тут же впихнув его кому-то в руки с коротким приказом: «в мусор!».

— Нормально, — удерживая пальцами мокрую ткань, чтобы она не касалась кожи.

— Золотинка, не наводи панику. Он мужик, а не щенок. Это всего лишь кофе, — расслабленно и вроде улыбаясь, но при этом недовольно посматривая в сторону Вячеслава.

Меня эта завуалированная грубость настораживает. Интересно, что за конфликт между ребятами? Или этот парень со всеми так общается?

— Горячий кофе, Макар. Не у всех высокий болевой порог, — доставая из сумочки пачку салфеток, протянула ее Славику. — Тебе лучше сходить в медкабинет.

— Злата, Макар прав. Это всего лишь кофе, и он не был настолько горячим, чтобы я получил ожог...

— Все равно...

— Привет, — в момент зарождающегося спора к нам подлетает Ирка. Мокрая, растрепанная и довольная. При виде нее все начинают улыбаться. Все, кроме Макара. Он ее не замечает. — А что с тобой случилось? — концентрирует внимание на кофейном пятне.

— Пролил кофе, — будто это какая-то несущественная мелочь, произносит Вячеслав, умолчав, что пролил он его не по своей вине. Ирка деятельная особа. Она выхватывает салфетки и принимается тереть пятно с таким рвением, будто хочет его извести в сию же минуту.

— Да оставь, Ир. Нормально все, — становится неудобно Вячеславу, но Ирку не остановить.

— Я Злата, — протягивает мне руку рыженькая, потом Ирке, которая все-таки оставила парня в покое. — Это Макар, — представляет парня. Он переводит на меня заинтересованный взгляд, Иру игнорирует. Этот интерес и близко не тот, который бывает у парня к девушке. Скорее он хочет что-

то понять или в чем-то разобраться.

— Еще увидимся, — бросает мне, берет за руку Злату и утаскивает за собой. Красивая пара, приковывающая к себе всеобщее внимание. И это «Золотинка» так классно звучит, что хочется улыбнуться. Макар личность противоречивая, я пока не решила, как стоит к нему относиться. А вот Тимур так быстро падает с пьедестала, на который я его воздвигла, что охватывает горькое разочарование.

— Девочки, завтра мой друг устраивает небольшую вечеринку, приглашаю вас присоединиться к нам, — произносит Вячеслав. Смотрит на меня, ждет ответа. Неожиданно как-то. Эти дни в «Прогрессе» только и слышала, что мажоры с бюджетниками не водятся, если только ради секса. Не успеваю подумать, как лучше отклонить предложение, как он добавляет: — Все будет культурно.

— Мы придем, — принимает Ирка за нас двоих решение.

Глава 4

Ксюша

— Может, вот эти брючки? — вытаскивая из шкафа очередную вешалку. — Нет, — не дожидаясь моего ответа, категорично заявляет Ирка и вытаскивает вешалку с короткой юбкой.

— Ты погоду видела? — закатываю я устало глаза. Моя бы воля, вообще никуда бы не пошла.

— Не замерзнешь. На такси поедem, — подруга настроена решительно, даже согласна потратиться.

Не понимаю, почему Ирка так загорелась пойти на вечеринку мажоров? Обычно она держится от них стороной. Бюджетники сразу предупреждают новичков об издевательствах золотой молодежи. Жестокие шутки, насмешки, унижения. Кого троллить, если не бюджетников?

— Ксюш, одевайся! — торопит Ирка, будто мы на экзамен опаздываем.

Она заставила меня накраситься. Хотела накрутить мне локоны, но я не позволила. В такую погоду они повиснут сосульками. Собрала волосы в высокий хвост — и никаких проблем.

— Ир, я брюки надену.

Мы спорили долго. Я сумела настоять на своем, но Ирка победила в выборе обуви. Пришлось идти в туфлях на

десятисантиметровой шпильке. Зачем я их только с собой привезла? Один раз всего надела на выпускной, лежали бы и дальше в шкафу дома. Утешало, что Ирка не отставала от меня. Почти такие же туфли были на ней.

— Ир, может, вернемся в общежитие? — предприняла попытку переубедить подругу, когда мы подъехали к модному таунхаусу. Адресом мы не ошиблись. Из окон лился не только свет, но и громкая музыка.

Возле газона полно машин. Я заметила, что некоторые дома огорожены забором, другие построены на европейский манер — открытое пространство вокруг дома.

Зонты мы с собой не взяли, поэтому пришлось бежать под козырек, чтобы не намокнуть. Поднявшись на крыльцо, несколько раз нажали на звонок. Никто нам не открывал. Или не слышали, или больше не ждали гостей.

Кто бы мог подумать, что швейцаром будет Тимур. Вообще не ожидала его здесь встретить.

— Привет, — здоровается Ирка, машет рукой. Я стою истуканом. Не хочу с ним здороваться. И улыбаться этому грубияну меня не тянет. — Можно пройти? — спрашивает подруга, переминаясь с ноги на ногу.

Да, да, на улице прохладно, а она в короткой юбке. Мы успеваем переступить порог дома, когда Тимур делает шаг в сторону, загораживая поход.

— Рыбка, плыви отсюда. Маленьким девочкам здесь не место, — указывает мне на дверь Тимур Шахов — старше-

курсник и мажор, за сердце которого отчаянно борются почти все студентки престижного частного ВУЗа. А еще он самый настоящий урод! Получается, он меня узнал! Узнал и все равно поступил как свинья!

Мне становится неудобно перед Ирккой. Она вопросительно смотрит на меня, переводит взгляд на Шахова.

— Нас пригласили, — даже не пытаюсь протиснуться мимо этой скалы, но стараюсь говорить высокомерно. Сложно это сделать, когда приходится задирать голову, чтобы с вызовом посмотреть ему в глаза.

— Да, да, нас пригласили, — встречает Ирка в разговор. Подруга замечает напряженность между нами.

— Ты проходи, — кивает моей подружке. — А ты возвращайся в общагу. И постарайся больше не попадаться мне на глаза, — выдает грубиян. Хватает Ирку за руку, впихивает в дом, а перед моим носом закрывает дверь! Я успеваю отскочить, чтобы дверь не прилетела мне в нос. Еле удерживаю равновесие на каблуках!

Гад!

Урод!

Идиот!...

Ругаю всеми известными оскорблениями, которые имеются в моем лексиконе. Когда я зла, оказывается, их достаточно много. Стоять под дверью и ждать очередного пинка не буду. Хочется поскорее отсюда убираться. Как чувствовала, что не нужно сюда приходить.

«Постарайся не попадаться мне на глаза!»

Всем мажорам корона давит на голову или только Шахову?

Что это вообще было? Что я ему сделала? Мы с Иркой ровесницы! Обозвал маленькой и закрыл перед носом дверь.

Меня трясет от злости и обиды. Ком подкатывает к горлу. Мне не так было обидно, когда он выбросил вещи под дождь и уехал, как то, что перед моим носом закрыли дверь, будто я какая-то прокаженная. Недостойна общества этого царька!

Обиды обидами, но моя подруга одна в незнакомой компании. Неизвестно, что задумали золотые детки. Ирку оставлять нельзя!

Прячась под кроной клена, достаю телефон. Где-то должен быть номер телефона Вячеслава.

— Ты чего там стоишь, мокнешь? — раздается с крыльца твердый хриплый голос. Узнаю парня. Макар вроде.

— Подругу жду, — язык не повернется сказать, что меня не пустили.

— Под дождем? Входи давай! — с одной стороны, мне страшно туда идти, с другой — там Ирка осталась.

— Блин, вот ты где, — выскакивает на улицу Вячеслав в одной футболке. — Хорошо, что не ушла...

Глава 5

Ксюша

— Мне Ира рассказала, что тебя Шахов не пустил, — негромко произносит Славка, косясь в сторону Макара, тот и не думает уходить. Наблюдает. Экран на его телефоне загорается, но тут же гаснет, будто он пробует куда-то дозвониться, но пока не выходит.

— Я должен что-то знать? — спрашивает Вячеслав. Не сразу соображаю, о чем идет речь. Точнее, о ком.

— Нет. Я понятия не имею, что он на меня так взъелся, — веду плечами. — Идем под козырек, ты промок.

— Ерунда. Вода моя стихия, — берет за руку и ведет к дому. Дождь вроде стал утихать. У обоих руки мокрые. Только мои холодные, а у Славки почему-то горячие. Правда, значит, что вода его стихия.

Мне не хочется идти на эту вечеринку, пока там Шахов. Я упираюсь ногами у двери и тихо произношу:

— Слав, я лучше в общежитие вернусь. Позови Иру, может, она тоже не хочет оставаться...

— Ей согреться надо. На кухню отведи, там Злата чай делает, — произносит Макар. Он все время стоял рядом, прислушивался к нашему разговору.

— Идем, ничего не бойся, — смело ведет себя Славка. Возможно, для этого есть основания, но что-то мне подска-

зывает: с Шаховым лучше не связываться.

Пока Славка тащит меня за собой в сторону кухни, я замечаю, что людей немного, в большой гостиной играет музыка. Молодежь танцует, веселится. На столе коробки с едой, банки с пивом. Крепких напитков нет. Ирку взглядом не нахожу. Или просто не успеваю осмотреться.

— Злат, сделай Ксюше чай, — с порога заявляет парень.
— Она замерзла.

— Конечно. Садись, — улыбается рыжее чудо и тянется за чистой чашкой. Одета она скромно, но со вкусом.

— Я твою подругу найду, — сообщает Вячеслав, прежде чем уйти. Хватаю его за руку, хочу предупредить, но по воинственному настрою понимаю – не прислушается. Попытка не пытка.

— Не говори с ним. Я сама разберусь, — только конфликта парней мне не хватало. Как я стану решать вопрос с Шаховым? Да никак. Избегать его буду, делать вид, что мы незнакомы.

— Я за Ирой, — решительно покинул кухню, закрыв за собой дверь. Не подругу он отправился искать. Теперь нервничай.

— Ты ему нравишься, — улыбается Злата, ставя передо мной горячую кружку чая. Вторую ставит напротив, присаживается за стол.

— Вячеславу?

— Ага. Сама не замечаешь? — мне становится неловко.

Пожимаю плечами. Замечала, конечно, просто все мысли были о другом парне, который недостоин того, чтобы я о нем думала.

Дверь открывается, входит Макар. Взглядом тут же отыскивает Злату.

— Дозвонился? — спрашивает она.

— Нет, — мотнув головой.

— Хочешь, поедем домой?

— Посидим немного. У твоего же друга день рождения, — иронии в голосе столько, хоть половником черпай. Но при этом он с таким обожанием смотрит на девушку, что невольно начинаешь завидовать. По-доброму. Хочется, чтобы и на меня так смотрел тот самый... единственный. Раньше я на этом месте представляла Шахова, теперь... никого.

Мне становится неловко за ними наблюдать. Эта красивая пара общается взглядами, а я будто вторгаюсь в их интимное пространство. Старательно делаю вид, что увлечена напитком. Он действительно согревает.

Дверь открывается, тут же оборачиваюсь. Встречаюсь взглядом с Тимуром. Хмурится. Недоволен. Мы играем в гляделки, в кухне повисает тишина.

— Идем поговорим, рыбка, — первым заговаривает Тимур. От его тона по коже проходит озноб.

— Нам не о чем говорить, — несмотря на то, что он удерживает мой взгляд своим — тяжелым и цепким, — нахожу в себе силы разорвать контакт и отвернуться.

Злата смотрит на нас удивленно и непонимающе. На лице Макара ничего нельзя прочесть.

— Тормози, брат, — тихо, но твердо произносит он. Идет борьба взглядов. Я не оборачиваюсь, не вижу лица Тимура, но чувствую — что они с Макаром безмолвно сражаются.

Шахов подходит, нависает надо мной. Я ищу спасение в паре, сидящей напротив. При них он ведь мне ничего не сделает? Но моя надежда развеивается как дым, когда Макар поднимается и тянет за собой Злату.

— Пусть поговорят.

Мое сердце проваливается вниз. Лихорадочно пытается стучать. Я тоже пытаюсь подняться, но тяжелая рука опускается мне на плечо, вдавливая в стул.

Я не боюсь...

Ничего он мне не сделает...

Если что, я буду кричать...

Шахов забирает из ослабевших пальцев полупустую кружку чая, как только дверь за Макаром и Златой закрывается. Наклоняется к моему лицу, поддевает пальцами свободной руки мой подбородок, вынуждая смотреть ему в лицо. Отпивает из чашки — с того края, где были мои губы. Умудряется делать это порочно и вызывающе...

— Я ведь предупреждал, маленькая рыбка, не попадайся лучше мне на глаза...

Глава 6

Ксюша

— Можешь завязать глаза черной тряпкой, потому что я не собираюсь бегать от тебя и прятаться по углам, — несмотря на то, что мое сердце заходило от страха, я не собиралась молчать. — Сделай вид, что мы никогда с тобой не встречались. Найди для троллинга кого-нибудь другого. И я сейчас не о девушке говорю. Здоровому мужику доставляет удовольствие обижать девчонку, которая много слабее, чувствуешь после этого себя всесильным? — мне хочется задеть его, отомстить за все «хорошее».

Глаза Тимура опасно сужаются. Он медленно отставляет в сторону чашку. Не сводит с меня злого взгляда. Вот чувствую, что я задела его своими словами.

— Говорливая рыбка, — резкий выпад рукой, и он сжимает мой хвост из волос до легкой боли. Стараюсь не морщиться, но и двинуть головой не получается.

— Можешь не слушать меня. Тебе показать, где здесь дверь? — не сдаюсь я.

Дергает мой хвост на себя, сокращая расстояние между нашими лицами до нескольких миллиметров. Я ощущаю его теплое чистое дыхание. Улавливаю запах мяты, будто он только недавно чистил зубы или жевал жвачку.

Его близость натягивает мои нервы до предела. Страх пе-

переходит в другую фазу, к нему добавляется волнение. Но ведь я ненавижу Шахова, тогда откуда это жжение в солнечном сплетении?

Упираюсь ладошками в каменную грудь, но легче сдвинуть дерево с места, чем эту разозленную скалу мышц.

— Каждый раз, когда ты будешь попадаться мне на глаза, я буду... — не договаривает, считает оставшиеся между нами миллиметры, накрывает мои губы своими.

Он хочет меня наказать. В его действиях нет нежности. Властно сминает, прикусывает до легкой боли, потом зализирует. Сжимая пальцами челюсть, вынуждает открыть рот. Врывается языком, который никак не получается выпихнуть.

Попыток отбиться Тимур не замечает.

— Ты делаешь мне больно, — неразборчиво выговариваю, когда он на секунду оставляет мои губы в покое.

— Тогда не сопротивляйся, — его голос я бы с закрытыми глазами не узнала, он звучит низко, будто Тимур простыл. Ослабляет хватку на моих волосах и челюсти.

Теперь целует по-другому. Не причиняя боли, но все так же страстно. Жарко. Влажно. Я не отвечаю, хоть этот поцелуй можно назвать приятным. Я не позволяю себе закрыть глаза и отдаться ему.

Не стоит забыть, что для Шахова это всего лишь способ меня наказать. То, что последний год я мечтала ощутить его губы на своих, уже не имеет значения.

— Хватит! — убираю лицо, когда хватка на моей голове

совсем ослабевает. — Мы учимся в одном учебном заведении, наши пересечения неизбежны. По возможности я буду стараться тебя избегать, надеюсь, этого обещания достаточно, чтобы ты оставил меня в покое. Я даже объяснений требовать не буду, чем я тебя так раздражаю, что ты не желаешь меня видеть, но лезешь целоваться. Это как минимум наводит на мысль о биполярном расстройстве.

— Ты всегда после поцелуев так много говоришь? — моя гневная тирада вызвала лишь усмешку.

— Целовался ты, а я терпела. Ощущаешь разницу? — он все еще стоит надо мной, подавляя своей энергетикой и силой. Глаза зло сверкают.

— Если я захочу, ты будешь не просто стонать подо мной, ты будешь кричать и... — резко обрывает себя, не договорив, но его взгляд красноречив. От него становится жарко, во взгляде горит страсть и обещание. — Но сначала вырасти, — раздраженно. Отстраняется от меня. Тимур успевает отойти, когда дверь резко распахивается. На пороге стоит Славка.

Взглядом пробегается по мне. Задерживается на лице. Наверное, по припухшим губам, которые продолжают гореть, несложно догадаться, чем мы тут занимались. Тимур даже бровью не ведет. Мне становится неуютно под внимательным взглядом Славы. Хочется оправдаться, что я ничего плохого не делала и вообще я не такая.

— Выйдем, поговорим? — стараясь сдерживать гнев, произносит Вячеслав. Тимур откуда-то выдергивает конфету,

засовывает в рот и лениво пережевывает.

— О чем? — я рада, что Тимур не идет на поводу у Славы. Только конфликта не хватало. Замечаю, что моя подруга мнется за дверью, заглядывает, но не рискует войти. Мне кажется, она плакала. Глаза подозрительно блестят. Надеюсь, никто ее не обидел?

— Ксению я пригласил на свой день рождения, потому что хотел, чтобы она пришла, — Славка не хочет выяснять при мне отношения, но Шахов все своим видом показывает, что не пойдет на поводу у парня. Я немного офигеваю, что пришла на день рождения и даже не знала об этом. Но сейчас не до того, чтобы думать о подарке. А Вячеслав продолжает зло выговаривать: — На хрена было выгонять ее под дождь? Если у тебя к ней какие-то претензии, решай их со мной.

— А ты что, ее парень, чтобы я с тобой что-то решал? — вот теперь Тимур становится опасным. Выражение его лица ничего хорошего Славику не предвещает. И что он так разозлился?

— Он мой парень, а Ксюша моя подруга! — выступает Ирка. Кто этому заявлению больше удивлен, трудно сказать. У нас у всех дружно отвалились челюсти, даже у самой Ирки...

Глава 7

Ксюша

Симпатия Иры становится очевидна, и как я раньше не поняла, почему она так рвалась на вечеринку, тщательно готовилась, подбирала «самый лучший» наряд?

Славка был обескуражен. Думаю, все поняли, что слова подруги не являются правдой. На губах Тимура промелькнула усмешка. Он вытащил еще одну конфету из коробки, закинул ее в рот, принялся медленно жевать. Никуда он выходить не собирался. Приготовился наблюдать, что же будет дальше. С таким видом, словно занял место в первом ряду. Ему нравилось разыгравшееся на его глазах представление.

Если бы Ирка не перетянула одеяло на себя, Славка вполне мог назвать меня своей девушкой. Мне бы не хотелось таким способом избавляться от Шахова. Ложь затягивает, создает много новых проблем. Выпутывайся потом из неловкой ситуации.

Я переживала за подругу. Мне хотелось подойти и обнять Ирку. Она уже осознала, что действовала импульсивно, выдала свою симпатию. Если Слава сейчас публично ее оттолкнет, это причинит ей боль.

«Только не поступай с ней так!» — мысленно просила, закусив с внутренней стороны щеку. Эти секунды длились будто вечность.

Славка настоящий мужик. Он быстро взял себя в руки. Мы все поняли, что Ира погорячилась, но он не стал над ней насмехаться.

— Все недопонимания выясняй со мной, — обращается Вячеслав к Тимуру. Не подтвердил, но и не опроверг слова подруги, чем немного разрядил обстановку.

Представления не получилось, товарищ Шахов. Можете уходить.

— Пока их нет, но, если возникнут, решу без твоего участия, — из позы Тимура пропала ленца, он больше не улыбался. Застыл, как зверь перед броском.

Слава тоже напрягся. Он хочет договориться, но Тимур будто специально напрашивается, провоцирует. Славка крепкий парень, вон плечи у него какие широкие, и ростом бог не обидел, но мне хочется, чтобы он отступил от Шахова на шаг. А лучше на два. Моя интуиция просто кричит, что Тимур в разы быстрее и опаснее.

— Вячеслав, у тебя день рождения, давайте веселиться, — произношу дрожащим голосом.

Стоит ли говорить, что мне совсем не до веселья? Развести бы по разным комнатам этих цепных псов, готовых вцепиться в глотку друг другу. У Ирки на ресницах дрожат слезы. Мы с ней знатно перенервничали этим вечером.

— Идем танцевать, — хватает Ира меня и Славку за руку. Мы опомниться не успеваем, а она уже тащит нас за собой. Я не сопротивляюсь, да и именинник не упирается. Ему не

до этого, подружка Славке выговаривать начинает: — Почему не сказал, что у тебя день рождения? Так нельзя поступать. Мы пришли без подарка. Теперь мне неловко, Ксюше тоже, — тараторит она. Это нервное, пусть выплеснет.

— Ничего не надо... — начинает Вячеслав, но подружка перебивает.

— Это не обсуждается, мы тебя без подарка не оставим, — решительно произносит Ирка.

Не оборачиваясь, не смотрю, что там делает Тимур. Мне это совсем неинтересно. Украдкой вытираю припухшие губы, на которых все еще хранится запах мяты.

Мы вливаемся в круг танцующих, Ирка по дороге хватается банку с пивом, открывает и протягивает мне. Я мотаю головой, не хочется. Пусть больших достижений в танцах я не добилась, но я ведь училась танцам. Это только мама меня считает деревянной, но я могу красиво двигаться, правда, сейчас не получается. Чувствую себя роботом, которому забыли смазать суставы. Приблизительно так же танцует Ира. Только она отхлебывает из баночки, и уже через минуту в ее танцевальных па появляется легкость.

Чужой взгляд прожигает спину. Я оборачиваюсь раньше, чем успеваю себя остановить. На диване сидит Тимур, рядом Макар, Злата у него на коленях. Тимур смотрит прямо на меня, не мигая. Почти так же он смотрел перед тем, как меня поцеловать. Губы начинает покалывать, ощущаю вкус мяты у себя во рту.

Резко отворачиваюсь и тянусь к банке в руках Иры, она уступает. Делаю глоток, потом еще один. Не разбираюсь я, крепкое оно или нет, но вкус мне не очень нравится. Горькое какое-то. Третий глоток не успеваю сделать, банку из моих рук молча выхватывают.

Не успеваю возмутиться, как жестянка в руках Тимура прямо на глазах превращается в алюминиевую котлету. Пиво пенится и вытекает на руку, брызгает в разные стороны, оставляя неприятнопахнущие капли на одежде, стекает и падает на пол, образуя лужу.

— Если она напьется, я спрошу с тебя... друг, — буквально выплевывает в лицо именинника Тимур. Разворачивается и куда-то уходит. Все взгляды уперлись в его спину. Вот как так можно: прийти на чужой праздник и испортить его?

Глава 8

Ксюша

Вечер не удался. Несмотря на то, что Шахов покинул мероприятие, настроение испортилось у всех. Спасибо Славе, он не пытался исправить положение и не настаивал на продолжении вечера. За Тимуром ушли Макар и Злата.

— Ксюша, не обижайся на Тимура, не знаю, что на него нашло, но обычно он себя так не ведет, — пыталась Злата объяснить поведение Шахова.

— Обычно он ведет себя хуже, — улыбаясь мне, произнес Макар. — Добрый он только с тобой, — переводя взгляд на свою девушку.

— Макар, не наговаривай. Он тебя дразнит, — поспешила она заступиться за Шахова. Я почему-то больше верила словам Макара.

Память услужливо подкидывала мне воспоминания годичной давности. Тогда Тимур казался мне рыцарем в сияющих доспехах. Но хорошо он отнесся только ко мне. На Машку и ее подружек он смотрел свысока в тот день. Я внимательно следила не только за девчонками, но и за парнями, замечала, как они бросают пренебрежительные взгляды в сторону Машкиных подруг, как кривятся их губы ухмылками, когда девчонки вели себя громко и вызывающе или когда заливали в себя алкоголь. Тогда я не придавала этому

значения, а нужно было.

Слава вызвал нам машину, вышел и заплатил водителю. Вот кто настоящий рыцарь! Мы не принесли ему подарок, хоть и косвенно, но виноваты в том, что испортили ему день рождения, а нам еще за такси заплатили.

Вот правда, лучше бы мы сидели в общежитии, готовились к завтрашним семинарам.

При водителе, не сговариваясь, молчали, но как только переступили порог нашей гостиной, понеслось...

— Ксюш, у вас с Тимуром что-то было в прошлом? — подозрительно смотрит на меня подруга.

Вот откуда такие мысли в ее голове?

— Было, — хмыкнула я. — Год назад он получил доступ к моему телу, — глаза Ирки резко распахнулись. Получилось разыграть. Не выдержав, я засмеялась. — О чем ты подумала, пошлячка? Шахову я позволила обработать мне разбитые коленки перекисью, после того как пьяная подруга моей сестры помогла нам обеим скатиться с лестницы.

— Он из-за этого на тебя злится? — все еще не веря мне.

— Почему Шахов себя так ведет, я понятия не имею, — не стала рассказывать о том, что случилось утром. Мне кажется, Славку он тоже специально толкнул и облил кофе.

Анализировать поведение Тимура — зря тратить свое бесценное время. Я этого парня понять не смогу. Его выходка с банкой пива выглядела как забота, только подавалась под таким соусом, что никакой заботы не надо. Мороз прошелся

по коже. В тот момент мне с трудом удавалось дышать. Его агрессивная энергетика уничтожала не только алюминиевую банку, но и всех вокруг.

— Как думаешь, Слава понял, что он мне нравится? — отворачиваясь к плите, негромко спросила Ира. Схватила чайник, принялась набирать в него воду. Вела себя так, будто хотела оттянуть момент, когда я ей отвечу.

В такие моменты добрые подруги принимаются успокаивать. Меня ломало: сказать правду или «успокоить»? Внутри все противилось лжи. До этого у нас не возникало таких моментов. Мы не успели сдружиться за столь короткий срок настолько, чтобы я знала, как лучше поступить.

— Ир, тебе правду сказать или соврать? — я как персонаж из анекдота, который отвечает вопросом на вопрос.

— Блин, как неудобно. Что он теперь обо мне подумает? — простонала подруга.

— Что подумает Славка, не знаю, но будь на его месте я, мне бы польстило, что такая красивая, классная девчонка мне симпатизирует, — говорила искренне. Ира действительно хорошая девчонка.

— Давай что-нибудь поедем? — мы улыбнулись, когда у нас одновременно заурчали животы от голода. Готовясь к вечеринке, мы не успели перекусить.

С ужином мы не заморачивались. Чай с бутербродами для студентов бюджетного отделения – почти роскошь. У нас были макароны, но мы решили оставить их на завтра.

— А тебе Слава нравится? — протягивая мне бутерброд с вареной колбасой.

— Хороший парень, но если ты спрашиваешь, рассматриваю ли я его как своего потенциального ухажера, то нет.

— А Тимур? Он тебе нравится? — еще неделю назад я могла бы ответить положительно, но один зарвавшийся мажор умудрился за один день кардинально изменить о себе мнение.

— Нет, он мне не нравится. Давай не будем о нем говорить, а то у меня настроение портится.

Хочешь не хочешь, вспоминаю все эпизоды «прекрасного» дня.

Убрав со стола, мы сели заниматься, но я быстро сдалась. Меня клонило в сон, и чем больше я боролась с дремотой, тем хуже себя чувствовала. Даже суставы стало ломить.

— Я спать, не могу больше.

— Я еще позанимаюсь, — отрывая взгляд от учебника, произнесла подруга.

Ночью меня стало морозить, только заболеть не хватало! Денег и так минимум оставался, до первой стипендии бы дотянуть, а тут на лекарства тратиться...

Глава 9

Тимур

— Ты меня до дома подбросишь? — будит незнакомый женский голос.

Прежде чем открыть глаза, гашу в себе раздражение. Привык вставать под будильник. Любое вмешательство в мой сон воспринимаю как акт вандализма.

Вспоминаю вчерашний вечер, потом беспонтовую ночь. Секс привычно разгрузил яйца, но я до сих пор на взводе, будто не трахался, а все потому, что видел во сне одну маленькую рыбку. Приходится лежать и таранить стояком матрас. Не хочу тешить самолюбие девки, которую вчера снял в клубе. Свалила бы молча, не жужжала над ухом. Ее схожесть с Рыбоньковой оказалась совсем призрачной, но именно на нее я вчера повелся и пригласил к себе. Не запомнил даже имя. Не исключая, что просто не спросил.

Поерзав под одеялом, удобнее устраиваю член, чтобы матрас не давил на головку. Подбиваю с одной стороны подушку, отворачиваю от окна лицо. Утреннее тусклое солнце умудряется щекотать глаза.

— Так отвезешь или нет? — делает вид, что не уловила игнор.

— Захлопни за собой дверь, когда будешь уходить, — не поднимая головы от подушки.

Прилетает в спину лишь тихое недовольство, выраженное громким сопением. Оскорбления девица проглатывает, не сомневаюсь, что они крутятся на ее умелом языке.

— Я ушла, — повышает голос на полтона.

Намек зачетный, только я не собираюсь останавливать ее. Утренний секс мне нужен, но не с ней. Лучше в душе передерну. Изначально плохая идея была тащить ее к себе.

— Поправь штору, — не ожидал, что она выполнит просьбу. Приятный полумрак окутывает спальню, я даже открываю глаза чуть раньше, чем начинает играть будильник. Растираю глаза. Нужно идти в душ. Но моя ночная гостья мнет-ся где-то за спиной. Не слышал, чтобы она уходила.

— У меня денег нет на такси, не одолжишь? — перестаю раздражаться, не собирается она меня преследовать. У девчонки тупо нет денег.

— Возьми сколько надо в заднем кармане брюк, — поднимаюсь с постели, не удосуживаясь прикрыться, направляюсь в душ. Что она там не видела и не пробовала?

— Не боишься, что я все заберу? — шуршит за спиной новыми купюрами. Вопрос оставляю без ответа. Улавливаю в ее голосе тонкую манипуляцию. Если ошибся, лишусь тридцатки, приблизительно столько оставалось вчера в кармане. В любом случае она их отработала.

Включаю душ, не дожидаясь, когда пойдет теплая вода. Сунуть голову под холодную воду с утра стало уже привыч-

кой. Мигом взбодрился. Каменный стояк дрогнул, но не опал до конца.

Рыбка...

Увидел ее, глазам не поверил. Запрещал себе о ней думать, но девчонка упорно лезла в голову весь год. Теперь она здесь.

Маленькая, хрупкая, хлопающая своими невинными серо-зелеными глазками. Красивая и томительно нежная девочка с залипательной фигурой. Не только мой взгляд залипает на ней, и это бесит сильнее, чем хотелось бы.

Таких девочек в ЗАГС ведут, целки лишают на лепестках роз. Не вижу я себя в отношениях на всю жизнь. А по-другому с рыбкой как? Потрахались и разошлись? Стоит представить ее с другим, нутро обжигает неконтролируемая яркость.

Напоминаю себе, что она маленькая, пусть подрастет. Противоречу самому себе, когда закрываю глаза и вспоминаю, как сминал ее вкусный рот. И мало мне было этого поцелуя. Настолько мало, что отправился искать ее доступную копию.

Громкий хлопок двери известил, что в доме я остался один. Можно не задерживаться в душе.

Возле брюк лежит несколько купюр. Я не считаю, сколько она взяла. Надеваю свежее белье, аккуратной стопкой сложенное в шкафу. Лера дрожит нас с порядком, но в моем шкафу, как и в доме, этот порядок обеспечивает домработ-

ница.

В универ я приезжаю за двенадцать минут до начала лекции. Обычно я так не спешу. Нажимать на педаль газа меня подталкивает не стремление обзавестись новыми знаниями. Признаю, что хочу увидеть рыбку. Оправдывать свое желание ничем не буду.

Ветер с дождем бьет в лицо, дохожу до лестницы с козырьком, где стоят мои друзья. Страхивая с волос капли, здороваюсь с парнями. Влажную ладонь прячу в карман куртки.

Цепляю взглядом каждую блондинку, но не вижу ту, из-за которой стою до сих пор на улице.

Возможно такое, чтобы она пришла намного раньше и уже сидит в аудитории? Не двигаюсь с места, потому что в это время замечаю у ворот жмущиеся друг к другу хрупкие фигурки под одним зонтом. О чем-то негромко спорят, но, дойдя до входа, умолкают как по команде.

Оглядываясь вокруг, молчаливо требую убрать от нее взгляды.

Проходят мимо. Не здороваются, даже взгляд не поднимают. В коридоре останавливаются возле расписания. Подружка водит пальцем по стенду, что-то выговаривает Ксюше, рыбка подпирает спиной стену, но в какой-то момент начинает по ней сползать...

Глава 10

Тимур

Если бы не моя реакция, отточенная многолетними тренировками, рыбка сейчас лежала бы на полу. Совсем легкая, почти не чувствую ее веса. Рост выше среднего, а весит не больше сорока пяти килограмм. Не думаю, что это нормально.

Вокруг поднимается суeta, попадаем в окружение студентов. Всем ведь интересно, что происходит. Мне тоже интересно, что с малышкой?

— Отпусти меня, — требовательно у нее не получилось произнести, хотя старалась.

Игнорирую просьбу, мне не нравится ее потухший взгляд, хриплый голос и нездоровый румянец на щеках. Мне кажется, или она горит? Руки заняты, и я не могу проверить. Не исключаю, что это моя реакция на ее тело в своих объятиях. Сексуальный подтекст стараюсь не замечать, но удается с трудом. Организм привычно реагирует на эту девочку.

— Разошлись! — давлЮ взглядом собравшихся зевак. Парни, с которыми давно общаюсь, никак не реагируют на мое поведение, хотя даже мне оно кажется странным.

Взглядом цепляюсь за рыжие волосы впереди в толпе, Злата опять опаздывает, не смотрит по сторонам, отличница несется в аудиторию. За ней следует Макар. Кто его не знает

так хорошо, как я, никогда не подумает, что этот парень сытый и довольный. Вот у кого утро задалось, ночь наверняка тоже.

Прижимая к себе мелочь, двигаюсь в сторону кабинета медиков. За четыре года впервые к ним наведуюсь. Со спортивными травмами обращаюсь к своему доктору, с простудами — к Лере. Жена моего брата мама троих детей, хочешь не хочешь, обучишься азам медицины. Уколы в задницу научился сам себе ставить, было бы назначение.

— Отпусти, — дергает за куртку Ксюша. Попытки вырваться такие слабые, что я их не замечаю. — Со мной все хорошо... Голова закружилась... Не позавтракала... — неубедительно лепечет.

Замечаю, как от слабости опускаются веки, будто ей тяжело держать глаза открытыми. Пусть продолжает уверять, что с ней все в порядке, пока не услышу это от врача, не отпущу.

Медленно рассеивающаяся толпа остается за спиной, сталкиваюсь с Макаром у лестницы. Он провожает взглядом свою невесту, не сразу замечает меня с ношей на руках.

За нашей спиной маячит подруга Ксении, не помню, как ее зовут. Просит отпустить подругу. Собралась ее проводить домой.

— Что с ней? — сурово смотрит на меня Макар.

Серьезно? Думает, я девчонку довел?

— Не знаю, чуть сознание не потеряла, — давлю в себе злость на друга, но отвечаю сквозь зубы.

— Со мной все в порядке, — в который раз уже повторяет рыбка.

— Ты к медикам?

— Да, — отвечаю другу. Больше говорить ничего не приходится, он молча вызывается сопровождать.

Дверь открывает Макар. Из-за стола подрывается медсестра в светло-голубом брючном медицинском костюме. Заправляет русые волосы за уши. В помещении стоит запах лекарств и антисептика, будто только что обрабатывались поверхности. Голова сама опускается к волосам девушки, вдыхая аромат весенней свежести и ягод. Значительно лучше антисептика.

— Где док? — пока осматриваюсь, интересуется Макар, буравя взглядом женщину лет сорока.

Та стремительно бледнеет, не хватало, чтобы она сейчас сознание потеряла под взглядом друга. Макар демонстративно смотрит на запястье, разворачивая наручные часы циферблатом к глазам.

— Он сейчас подъедет, немного задерживается. Могу чем-нибудь помочь? — не скрывая волнения.

— Девушке стало плохо, — думаю, она и сама догадалась, потому что смотрит на Ксюшу.

— Кладите на кушетку, — спешит застелить поверхность одноразовой простыней.

Рыбка умоляюще смотрит на меня. Кто-то, видимо, не любит врачей. Ловлю себя на мысли, что Ксюша идеально впи-

сывается своей хрупкой фигурой в мои габариты. До сих пор не чувствую ее веса, но ярко ощущаю жар в своем теле. Отпускать ее желания не появляется, даже когда кушетка уже подготовлена для пациентки.

— У нее температура, — я и забыл, что за нами плелась ее подруга.

Сурово смотрю на Ксюшу. Зачем, спрашивается, вышла из дома в таком состоянии? Сверлим друг друга взглядами, одна маленькая рыбка где-то находит силы мне противостоять. Злость придает сил?

Макар кладет ладонь Ксении на лоб, игнорируя попытку увернуться.

— Она горит, — констатирует он.

— Кладите сюда, — повторяет медсестра.

Нехотя опускаю Ксюшу на кушетку. Замечаю, как она сжимает кулаки до побелевших костяшек. Чего так нервничает?

— Ты чего так напряглась? — нависаю над ней.

Ответить не успевает, в кабинет входит врач, на лице мелькает удивление, но он быстро берет себя в руки.

— Опаздываете, — недобро смотрит Макар на него.

Зарплаты в «Прогрессе» значительно выше средних по стране, поэтому, понимая, кто стоит перед ним, доктор начинает рассказывать об утренних пробках.

— Мне это неинтересно, осмотрите девушку, — резко перебиваю. Пока он оправдывается, ей может стать хуже.

— Я попрошу всех выйти, — обычные слова, которые произносит врач, но во мне они отзываются злостью. Не хочу оставлять Ксюшу. Чувствую ее волнение, оно вспыхивает во мне глухой яростью.

Заставляю себя выйти. Уже за дверь кабинета, анализируя свои чувства, прихожу к выводу, что во мне говорит совесть. Ксюша могла заболеть по моей вине. Видимо, ее подруга тоже так считает, зыркает зло из-под бровей.

— Нужно сбить температуру, а она боится ставить укол, — выглядывает из дверей медсестра, смотрит на меня, молчаливо прося помощи.

— Что собираешься делать? — останавливает за плечо Макар, когда я двигаюсь к кабинету.

— Возвращайся на занятия, — кивком головы показываю подруге, в какую сторону ей стоит свалить.

— Ксюшу надо домой отвести, — упрямо поджимая губы.

— Я заберу твою подругу к себе, пока она не поправится. Вещи вечером привезешь...

Глава 11

Тимур

— Она не захочет! — выкрикивает в лицо подруга Ксюши, воинственно сжимая кулаки. Макар наблюдает за происходящим. Взгляд прищурен, пытается сканировать, залезть под кожу.

— Она простыла по моей вине, считай, я просто хочу замолить свой грех, — дерзко ухмыляюсь. Мне не все равно на состояние Ксюши, но это только мое, показывать свои чувства кому-то нет никакого желания.

— Я отвезу ее в общежитие, — решительно пытается двинуться в сторону кабинета, хотя заметно побаивается нас. Останавливаю твердолобую жестким взглядом. Застывает на месте. Что творится в этой симпатичной голове, несложно догадаться.

— В моем доме она в полной безопасности, я не трахаю девственниц, — нижняя челюсть девчонки отваливается в прямом смысле. Хватает ртом воздух, хочет возмутиться, но ждать, когда она подберет нужные слова, чтобы дать достойный ответ, не собираюсь.

Подхожу в два шага к кабинету, открываю дверь. Ловлю на себе сразу два беспомощных взгляда. Медсестра с поднятым кверху шприцом, Ксюша, несмотря на слабость, молча умоляет помочь ей сбежать.

Врач в этой дуэли не участвует. Мужик красава, решит самоустраниться и заняться бумажками.

— Есть какой-то препарат, который позволит быстро и безболезненно снять температуру? — обращаюсь к врачу.

— У нас нет. Лучше сделать укол, температура высокая. Таблетки, свечи могут не дать нужного результата. У Ксении подозрение на пневмонию, нужно ехать в больницу и делать снимок.

— Сделайте назначение, — обхожу медсестру, подхожу к раковине, тщательно мою руки.

— Не надо делать укол, — за моей спиной рыбка продолжает упрямиться. Не хочется, чтоб ей делали больно, но в данном случае это необходимость.

Присаживаюсь на корточки возле нее.

— Если не хочешь, чтобы я при них начал тебя целовать, сделаем укол, — дешевый шантаж, но я надеюсь, что он подействует, каково же мое удивление, когда рыбка упрямо заявляет:

— Это не так страшно, как уколы. Зачем ко мне подошел? — облизывает пересохшие губы, которые так близко к моим. Подвисаю чуток, матерю свою озабоченную натуру, напоминаю, что девочка больна.

— Не имеет значения...

— Я с детства боюсь уколов, — начинает откровенничать рыбка. Это минутная слабость, вызванная болезнью, я уверен, будь она здорова, не призналась бы. — Тимур, — сек-

суального подтекста нет в ее голосе, но я слышу его в хриплых нотках. Пздц, как приятно слышать свое имя из ее уст. Дыхание сбивает. Зачем она это делает? Хочет меня разжалобить? То, что ей это удастся, я не покажу.

— Все мы чего-то боимся.

— А чего боишься ты?

На этот вопрос я не отвечу. Не потому, что я бесстрашный, а потому что есть вещи, которые я не обсуждаю.

— Я буду рядом, если медсестра сделают тебе больно, я ее накажу... — киваю побледневшей медсестре. Беру тонкие кисти Ксюши в свои руки и несильно сжимаю. — Не дергайся, — с нажимом в голосе.

Медсестра сама задирает рыбке юбку, спускает с белой округлой попки колготки и белые хлопковые трусы, от вида которых завожусь. Будь на ней полоска стринг, реакция была такой же, но мне нравятся ее трусы. В них какая-то чистота и невинность.

— Не смотри, — со слезами на глазах. Приходится прилагать усилия, чтобы не выдать, как меня завел островок белой нежной кожи.

Перевожу взгляд на блестящие от слез глаза, в которых не спрятать смущение, болезнь и страх. Хочу ее поцеловать. Впечататься в мягкие губы, которые на вкус слаще меда. Желание, никак не связанное с тем, чтобы ее отвлечь.

Затягивает меня взгляд рыбки, погружаюсь в бездонные озера так глубоко, что не получается ни моргнуть, ни отвести

взгляд в сторону. Тянусь к ее губам, как заколдованный...

— Все, — голос медсестры рассеивает туман в моей башке. Резко вынырываю на поверхность.

— Вот направление на рентген, — подходит врач и протягивает мне листок. — Препараты максимально эффективные. Вот это – если поднимается температура, — водит по названиям пальцем. — Если подтвердится пневмония, то домашним лечением дело может не обойтись. Со снимками тогда к терапевту.

— Хорошо.

— Тимур, я сама все сделаю, — поднимается с кушетки, отводит взгляд.

Что она задумала?

— Сама ты ничего делать не будешь. Лечение и обследование на мне, — о том, что она переедет ко мне, пока не поправится, не спешу сообщать. Не хочу спора при посторонних.

Глава 12

Тимур

Подруга Ксюши все-таки пыталась увязаться за нами. Вылупила свои большие глаза, выпятила упрямый подбородок и зашагала к моей машине. Я бы ее все равно не взял, но очень скоро она убедилась, что тачка двухместная.

- Подождите, я такси вызову.

Бегу, шнурки завязываю.

На меня не смотрит, ждет, что скажет подружка.

- Тебе лучше вернуться на занятия, с Тимуром твоя подруга не пропадет, - вступается за меня Макар. Он все время был рядом.

- Проводи ее в аудиторию, - киваю в сторону упрямой девчонки. – Предупреди, чтобы из деканата не дергали. Справка будет.

У нас в ВУЗе строго, за прогулы могут отчислить. Если у тебя нет денег и достаточного влияния, ты постоянно в зоне риска. Рыбку никто не отчислит даже без справки, я мысленно уже дал себе слово за ней присмотреть. А предупредить деканат надо, чтобы мозг не выносили.

- Ира, я позвоню, - произносит Ксюша, присаживаясь на пассажирское сидение. Забирает свой рюкзак, о чем-то шепчутся. Замечаю, как украдкой подруга передает деньги Ксюше.

- На связи, - махнув рукой Макару, сажусь за руль. Протягиваю руку к ремню, рыбка вжимается в кресло, обнимает со всей силы рюкзак, будто собираюсь его отнять. Блин, как же вкусно она пахнет. Долбанный личный афродизиак. У меня уже колом стоит! Тяну ремень, пристегиваю Ксюшу.

- Спасибо, - забавно краснея, смущенно произносит. Сам не понимаю, но даже ее невинно покрасневшие щеки мне вставляют. – Отвези меня в общежитие.

- Мы едем в клинику, - заводу двигатель, на нее стараюсь не смотреть. Макар и ее подруга все еще провожают нас взглядом. Не хватало при них накинуться на рыбку.

- Частная клиника мне не по карману. Отвези меня на остановку, я поеду в государственную.

- Там по записи. Ты уже записалась? – дразню специально. Она когда злится, ее лицо оживает, в самой рыбке появляется энергия.

- Экстренных пациентов принимают без записи, - в манере всезнайки.

- Твое предложение мне неинтересно. Мы едем в частную клинику.

- Я не буду возвращать тебе долг. Это твое решение и оплачивать я его не собираюсь!

То, что она отстаивает свое мнение, мне нравится, но мысли в ее голове о долге зацепили. Произвожу впечатление какого-то жмота?

- В твоём случае оплату приму только натурой, если не

готова предложить, лучше помолчи.

Всю остывшую дорогу она пыхтит. Ни слова не произносит, но отыгрывается на бедном рюкзаке, весь его перемяла. Пусть лучше злится, чем сознание теряет.

В клинику поднимется сама, хотя я вижу, как ее ведет. Страхую каждый шаг. Не хватало, чтобы Ксюша упала. Рентген нам делают сразу. Легкие чистые, но бронхит придется лечить. На всякий случай поднимаемся к терапевту. Он смотрит назначение, которое нам сделал врач двадцатью минутами раньше, ничего в нем не меняет. Опираясь на снимки, дополнительно назначает ингаляции.

Будто мнения двух врачей мне мало, планирую еще и Лере позвонить, проконсультироваться. Нам она всегда старалась давать щадящие препараты, где минимум тяжелой химии. Для этого Марат специально искал специалистов, которые ее консультировали и объясняли, какие препараты не стоит смешивать. У меня самые крутые брат и сестра, здорово, что судьба свела их вместе.

Ксюша молчит и на обратном пути. Продолжает злиться из-за намека на секс?

Как бы я тебя не хотел рыбка, но трахать маленьких девочек - не мое. Златке вроде тоже восемнадцать стукнуло, когда она с Макаром начала общаться, но мелкой она мне не казалась.

Когда я притормаживаю у аптеки, Ксюша спит. После укола температура спала, но она глаза в клинике еле держала

открытыми. Закрываю двери в машине, ставлю на сингальку, чтобы рыбка не сбежала. Может учудить. Несмотря на ее невинный ангельский вид, я точно знаю, что девочка упрямая и со стальным стержнем. Мне совсем не хочется охотиться за ней со шприцом. Тем более попасть в общежитие можно только с личного разрешения ректора, а ему такое распоряжение могут дать владельцы ВУЗа. Как-то не планирую я в эту историю вмешивать брата или отца Макара.

Купив лекарства и аппарат для ингаляций, еду домой. Ксюша все еще спит. Предвкушаю, что меня ждет знатный скандал, когда она поймет, что я ее похитил...

Глава 13

Ксюша

Ира, сунув мне в руку карманные деньги, которые берет с собой на обед, тихо успевает шепнуть, что Шахов планирует забрать меня к себе.

«Пусть попробует только», — я почти уверена, ничего у Тимура не получится. Почему почти? Шахов сложный элемент, к закидонам в его голове быть готовой невозможно. То за дверь выставит, то хватает на руки и бежит к врачу, потом везет в клинику. Откуда в этом жестоком холодном парне сопереживание и забота?

Возможно, он винит себя в моей болезни. Я тоже его вижу, стараясь быть с собой предельно честной, могу сказать, что я пару дней уже мерзла, никак не могла согреться. Не знаю точно, в какой момент я заболела, но то, что мое состояние усугубили прогулки под дождем — факт.

Не привыкла я, чтобы за меня платили. Противится все внутри, но, сжав зубы, позволяю Тимуру отвезти меня в частную клинику. Денег на обследование нет, как, впрочем, и на лечение. Звонить маме я точно не стану, просить деньги у отца — все равно что говорить напрямую с мамой, он в секрете наш разговор не сохранит. Не было желания выслушивать упреки, что неблагодарная дочь отправилась учиться в частный ВУЗ, хотя могла бы найти что-нибудь попроще

рядом с домом.

Клиника приятно поражает. Здесь не пахнет медикаментами, пахнет чистотой и свежестью. Немного успокаиваюсь — не люблю больницы.

Вкололи мне какую-то гадость. Общее самочувствие вроде улучшилось, перестало болеть все тело, но меня все еще ведет от слабости, глаза с трудом держу открытыми. Уснуть готова прямо на кушетке.

В кабинете рентгенолога с трудом выставляю Шахова за дверь. Врач ставит его перед фактом, что мне придется оголиться по пояс, Тимур ни капли не смущен. Упертый мажор верит, что без него мне не справиться. Соглашаюсь проходить обследование дальше, только тогда он выходит. Легкие чистые, пневмонии нет. А бронхит полечу какими-нибудь народными средствами. Куплю репу в супермаркете и маленькую баночку меда.

— Подвези до дома, пожалуйста, — прошу, когда мы подходим к его машине. Он все время идет сзади. Напрягает его присутствие за спиной.

Ирка ошиблась или что-то не так поняла. Тимур не сообщал, что отвезет меня к себе. Я успокаиваюсь, на противостояние нет сил.

В салоне автомобиля тепло, веки сами опускаются, будто на них прикрепили грузики. Шорох шин по осенним дорогам, сырая влажная погода за окнами машины... и запах Тимура в салоне. Укачало.

Будит меня порыв холодного ветра, ударивший в открытую дверь.

Открываю глаза. Незнакомый двор с высоким забором. Таких таунхаусов немного в округе, и все они заняты, хотя аренда стоит бешеных денег. Влажная плитка во дворе блестит, словно отделана специальным покрытием. Ухоженные газоны, на некоторых отцветают поздние осенние цветы. С редких деревьев среди елей и туй нападала на тропинки листва.

— Не думал, что ты проснешься, — стоит надо мной ухмыляющийся Шахов. Оборачиваюсь на шум автоматически закрывающихся ворот. Ощущение, будто мышка попалась в мышеловку.

— Что все это значит? — как можно строже. Обычно такой тон действовал на задира в школе. Несложно догадаться, что Шахов все-таки решил меня поселить у себя. Мой тон никакого эффекта не произвел.

— Выходи, рыбка, — трясет передо мной пакетом с лекарствами и шприцами, при виде которых внутри все холодеет.

Не люблю уколы... Кололи мне их столько, что на попе были синяки и шишки, в которые продолжали колоть. Я потом сидеть несколько месяцев не могла. Может, и недель, но детские воспоминания рисуют самые ужасные картины. Помню, как кричала и захлебывалась слезами, как сопротивлялась — до лопнувших капилляров в глазах, когда меня насильно удерживали, чтобы вколоть болючие препараты. Кто-

то бояться высоты, кто-то — замкнутых пространств, я боюсь уколов. Кто-то посмеется, а мне вот страшно, и ничего поделать с собой не могу.

Сегодня почти не больно было, потому что умирала от стыда, что Шахов видит мою голую попу. Неважно, сколько он их видел в фас и анфас, свою я ему показывать не собиралась.

— Отвези меня в общежитие, — прижав к себе рюкзак, выставила перед собой как преграду.

— Я все равно утащу тебя к себе в берлогу. Твое сопротивление ничего не даст. Выходи, — лениво ухмыляется. Он в себе уверен, чем сильнее злит.

Взглянула еще раз на «берлогу», тяжело вздохнула. Каждому бы такую...

Поставив пакет с медикаментами на капот, Тимур наклоняется ко мне. Всю тщетность своего сопротивления осознаю сразу. Окутывает меня своей энергетикой, от его тела идет жар. Пристальный взгляд на губы, которые хочется облизать, потому что во рту резко пересохло.

— Будем целоваться или в дом пойдем? — я точно знаю, что он выполнит угрозу. Провоцирует на сопротивление.

Кончик языка проходится по губам. Взгляд Тимура вспыхивает опасным огнем. Сердце бьется раненой птицей в груди. Пространство сужается до нас двоих. Мне не хочется ощущать это волнение, но оно в каждом вздохе, в каждом взгляде.

— Я болею...

— Я не боюсь заразиться, — голос Тимура звучит на два тона ниже, в нем появляется незнакомая хрипота.

— Пользоваться моей беззащитностью как минимум подло, — отстраняться уже некуда, но я все равно пытаюсь вжаться в спинку сиденья.

— Тогда подожду, когда ты поправишься. Потом возьму долг с процентами, — лучше бы он ухмылялся, мне не нравится его серьезный тон.

— О каком долге речь? — для возмущения моему голосу не хватает силы. — Я вроде сама прошу отвезти меня в общагу, чтобы не попадаться тебе на глаза.

Ничего не ответив, подхватывает на руки. Чувствую, что он злится.

— Я сама пойду, — давит сопротивление, сильнее сжимая руки на моем теле.

— Ты здесь, пока полностью не поправишься, — вносит в комнату. — О побеге не мечтай. Тут везде сигнализация.

— Это похищение!

— Можешь написать на меня заявление в полицию, — нагло ухмыляясь, дает понять, что у него везде все схвачено...

Глава 14

Ксюша

Тимур опускает меня на постель. Быстро поправляю задравшийся подол. Взгляд Шахова успел зафиксировать обнаженные бедра. Дернулись крылья его носа, впервые наблюдаю такую реакцию. По спине ползет холодок. Не страшно, но тревожно.

Интуиция вопит, что ситуация для меня небезопасная. Я на чужой территории наедине с малознакомым парнем. Запер меня с собой! Смотреть ему в глаза опасно, будто передо мной хищник, учуявший жертву. Чтобы не провоцировать, натягиваю юбку до колен и принимаюсь осматривать спальню.

Комната не обжита. Сразу видно, здесь никто не живет. Все поверхности чистые, без каких-либо мелочей: ни зарядки, ни книги, ни брошенных вещей. Возможно, он аккуратист, но все равно какие-то личные вещи в комнате должны присутствовать.

Тимур продолжает молча наблюдать за мной, пока я осматриваюсь.

— Я хочу чай, — набралась наглости требовать. Сам виноват, нечего было меня похищать. Заделался сиделкой, получай.

Никогда раньше я ничего не требовала. По крайней мере,

я такого не помню. К родителям старалась обращаться только в крайних случаях, когда без их помощи никак.

Хорошо, что мама состояла в родительском чате и обо всех нуждах школы узнавала от классной или от членов родительского комитета.

Спрятав руки в карманы, Тимур смотрел на меня. Из взгляда ушло желание, но о чем он думал сейчас, мне было неинтересно.

Никакой чай мне был не нужен. Хотелось зарыться в одеяло и уснуть, но я для себя решила сделать все, чтобы он сам выставил меня за дверь. Пусть даже под дождь.

Меня не просто тревожило наше уединение, до колик под ребрами было страшно. Какую бы девушку это не тревожило? Я могла позвонить дяде, он точно не спустит дело о похищении на тормозах, то, что я этого не делала, было странно. Не видела реальной опасности? Скорее всего, так. Зря его дергать было неловко. Буквально недавно он помог мне поступить в «Прогресс». Для себя я решила, что новых просьб в ближайшие несколько лет не будет.

— Какой чай заваривать, моя госпожа? — не срывая сарказма, проводит кончиком языка по верхним зубам. Образ плохиша ему так идет, что я на миг забываюсь, плююсь на его губы.

— Без разницы, — веду плечами, тут же вспоминаю о своей роли и добавляю: — Только не зеленый, не каркаде, не люблю крепкий черный чай и искусственные ароматизаторы,

бергамот тоже не очень люблю... — пока я перечисляю, брови Тимура ползут насмешливо вверх. На самом деле я могла бы выпить почти любой из перечисленных мной видов чая, но моя задача — усложнить Шахову жизнь.

— Все?

— Да, — не глядя на него.

Развернувшись, уходит, но у меня нехорошее предчувствие, будто стоит ждать ответки. Скидываю ботинки, ставлю возле порога. Куртку вешаю в пустой шкаф, вешалок тут много.

Достаю телефон, чтобы отписаться Ирке, подруга наверняка волнуется. Для звонков еще рано, она на занятиях. Ирка уже звонила несколько раз, куча сообщений тоже от нее.

«Ты где?»

«Что сказал врач?»

«Ксюша, ты чего молчишь?»

«Ты дома?»

«Я беспокоюсь, может, ты ответишь?»

Еще с десятков подобных сообщений читать не стала.

«Если не считать моего похищения, то все нормально. Я у Шахова дома. Пневмонии нет, но есть бронхит».

Только сообщение уходит, Ирка начинает печатать ответ. Действительно волновалась и все время держала телефон при себе.

«Я ведь тебе говорила. Нужно было сбежать из клиники».

Легко сказать. Знала бы она, что Шахов от меня ни на шаг не отходил. Куда там сбежишь?

«Ира, принеси мне, пожалуйста, вещи. Не знаю, насколько здесь задержусь. Я скину геолокацию».

«Хорошо», — приходит тут же ответ. Ира еще что-то печатает, я просто жду.

«Славка о тебе спрашивал, я сказала, что ты заболела, но не сказала, что уехала с Шаховым».

А могла ведь сказать, что я с Тимуром, чтобы парень, которому я нравлюсь, отошел в сторону и обратил внимание на нее. Приятно осознавать, что в подруге я не ошиблась.

«Приходите вместе. Мне тут одной скучно», — пока у меня нет в голове плана по их сближению, но я что-нибудь придумаю.

«А Шахов не будет против?»

Очень бы хотелось, чтобы он был против, потому что спускать ему похищение не собираюсь. Сам виноват, приютил ведьму в доме. Тихая месть — мой конек. Сам захочет от меня избавиться к вечеру!

«Не будет».

Глава15

Ксюша

— Твой чай, — Тимур входит без стука.

Игнорирует мой недовольный взгляд. Придвигает тумбочку вплотную к постели, ставит чашку, при этом не пролив ни капли. Я бы уже бежала за тряпкой.

Кошусь на дверь, нужно проверить, есть ли на ней замок, не устраивает меня, что он может в любой момент появиться без предупреждения.

— Пей, — кивнув на чашку.

— Спасибо, — готовлюсь сказать, что чай невкусный.

Делаю глоток. Напиток мятным теплом разливается внутри. Сахару в меру. Или это мед? Чай вкусный, отказаться не поворачивается язык. У Тимура такое выражение лица, будто он готов к критике и удивляется, что она до сих пор не последовала. Делаю еще пару глотков, едва не прикрывая глаза от удовольствия. Стоит, ждет. Молчание меня не смущает. Я пью ароматный чай.

— Спасибо, — повторно благодарю, протягивая пустую чашку. Ничего не ответив, Шахов уходит, не закрыв дверь.

Расправив постель, я забираюсь под одеяло. В одежде некомфортно лежать. Ноги в колготках не пропускают воздух, в свитере жарко, а под ним кроме бюстика ничего нет. То укурюсь, то раскроюсь. Будь на мне штаны, было бы на-

много проще.

— Футболка, — возвращается Тимур, как всегда, неожиданно, бросает синюю майку на постель.

Осознаю, что в ней будет удобно, но смущает, что она принадлежит Шахову, что она касалась его тела, что на ней мог сохраниться его аромат даже после стирки. На тумбочке Тимур оставляет маленькую бутылку воды и несколько таблеток.

— Нужно выпить, — меня немного напрягают его короткие отрывистые фразы.

Отмечаю, что Тимур принял душ и переоделся. Домашние штаны свободно висят на его бедрах, черная майка-борцовка подчеркивает тренированный торс. Приковывают взгляд красивые сильные руки, перевитые венами. На плечах капли воды, упавшие с влажных волос.

— Можешь поспать, в два часа у нас уколы, — убедившись, что я выпила таблетки, произносит Тимур. Глаза слипались, я с трудом удерживала их открытыми, а тут сон как рукой сняло.

— Нет! Никаких уколов. Я не позволю, — готова защищаться до последнего. Откинув одеяло, спешу подняться. Я бы еще долго возмущалась и надрывала горло, но, сунув руки в карманы, Тимур разворачивается и уходит, бросив перед тем, как закрыть дверь:

— Поспи.

Оставляет в раздрае.

Меня утомляет его забота. Мне некомфортно находиться на его территории. Мне непонятны его мотивы. Ведет он себя недружелюбно. Я будто попала в какой-то исследовательский центр, в котором нахожусь против воли непонятно зачем. Холодный отрешенный доктор не спешит со мной делиться своими планами.

Не соглашусь на уколы! Но меня тревожит Шахов, он ведет себя так, будто все решил, а мое мнение его не волнует. Так вели себя почти все врачи, которые желали мне «добра». Шахов не врач – напоминаю себе.

Моя одежда в теплом доме липнет к телу. Взгляд останавливается на футболке. Чувствую, как с каждой секундой поддаюсь соблазну. Беру в руки, подношу к носу. Пахнет кондиционером, едва улавливается парфюм Шахова. Неудивительно, ведь вещь наверняка лежала в его шкафу.

На двери нет замка. Плюнув на принципы, переодеваюсь под одеялом, чтобы незваные гости не застали меня полуголой. Ирка вечером принесет мои вещи, тогда верну майку. Ткань мягкая, дышащая, в ней удобно. Были бы еще пижамные штаны моего размера...

Накрывшись, я почти моментально засыпаю. Будит меня кашель, который раздирает грудь и горло. Приступ затяжной, выматывающий.

Я уже говорила, что ненавижу болеть?!

Не изменяя своим варварским привычкам, Тимур входит в спальню без стука. С ингалятором в руках. На ногах нет ни

тапочек, ни носков. Может себе позволить, полы в комнате теплые.

— Ингаляция, — ставит перед фактом.

Злит своим безэмоциональным отношением и скупостью фраз. Глаза более выразительны. Вот сейчас они загораются каким-то опасным огнем. Одеяло сползает с плеч, когда я сажусь на постели, Шахов видит меня в своей футболке и буквально пожирает взглядом. Я даже кашлять перестаю. Становится неудобно, хочется накрыться с головой.

— Там нормальная дозировка? — забираю из рук контейнер с лекарством и трубками.

— Нормальная, — глухим голосом.

— Ты уверен? — хочется его разозлить. — Не знала, чтобы у тебя есть медицинское образование.

— Я поговорил с сестрой, потом с семейным детским врачом. Поверь, с дозировкой я не ошибся.

— С детским? — скептически. — Ты его предупредил, что я уже не ребенок?

На мой выпад Тимур усмехается, демонстративно разглядывает. Пусть все это и наиграно, но меня смущает мужской тяжелый взгляд.

— Как сказать... Года два тебе надо, чтобы подрасти.

— Мой рост уже не изменится! — выпаливаю раздраженно. Пусть я не модель, но и не коротышка!

— А я не про рост, маленькая...

Глава 16

Ксюша

Перехватывает дыхание, под красноречивым взглядом Шахова теряюсь. Никогда не попадала в такую ситуацию. Мальчишки в школе шутили, могли и спощлить, но никто и никогда не смотрел на меня так, чтобы по коже побежали мурашки и запекло в солнечном сплетении.

Спас от неловкой паузы приступ кашля, вовремя подошел. Разорвав зрительный контакт, хватаюсь за бумажный платок, пачку которых достала из своего рюкзака. Неиспользованных осталось штуки три. Надо написать Ире, чтобы принесла. В моей тумбочке почти полная упаковка.

Откашлявшись, забираю из рук Тимура подключенный к сети ингалятор, избегаю случайного касания, будто парень может ударить током.

Надеваю маску, в ней неудобно смотреть на возвышающегося надо мной Шахова. Дышу увлеченно и старательно, не столько спешу поправиться, сколько мечтаю, чтобы Тимур оставил меня одну, если в общежитие не отпускает.

От кровати он отходит, но спальню не покидает. Привалившись к стене в углу комнаты, смотрит в окно. Разве такие парни любят природу? Любят шум дождя, капли на стекле? Интересно тогда, что он там разглядывает?

Замечаю боковым зрением, что смотрит он не в окно – и

как я могла такое подумать? — а в свой телефон. Тут как бы все понятно. Мог бы делать это в другом месте. Молчание давит, как и его присутствие. Поправляя пуховое одеяло, как бы незаметно поворачиваю голову в его сторону. Возмущает направленная на меня камера телефона.

— Ты меня снимаешь? — сдернув с лица маску.

— Нет, — звучит короткий нечестный ответ. Не сомневаюсь, что Тимур солгал.

— Зачем ты меня снимал?

— У тебя мания преследования, рыбка. Расслабься и дыши, — кивает на маску, из которой продолжает распыляться лекарство. — Мне не нужно тебя снимать, я уже давно не дрючу на смазливых девочек, — нагло ухмыляется, отрывается от стены и идет к двери, а я, как самая настоящая рыба, хватаю ртом воздух.

Вот спрашивается, зачем моему мозгу представлять, как онанирует Шахов на мое фото? Зачем? Зажмуриваю глаза, а перед глазами голый Тимур с членом в руке! Не нужно было утолять любопытство на порно-сайтах, теперь мое изображение не остановить! Не видела ведь Тимура голым, а он перед глазами во всей мужественной красе...

Причем все, что ниже пояса, явно не его. Хотя, как я успела заметить, у мужчин там все одинаково, если судить по роликам в интернете.

«Тоже мне эксперт», — хмыкнул мой внутренний голос.

Вернув маску на лицо, продолжила делать ингаляцию. Как

только выключила и сложила аппарат, в комнату заглянул Тимур.

— Пойдем обедать.

— Я не хочу, — кричать приходится в спину парня. Это не упрямство, у меня действительно нет аппетита.

— Не придешь сама, отнесу, — донесся издали твердый голос. Он так и поступит!

Полы в доме теплые, поэтому решила не надевать колготы. Обошлась юбкой. Где тут кухня, понятия не имею. Двигаюсь наугад, но внизу безошибочно нахожу просторное светлое помещение.

— Я не хочу есть, — садясь за стол. Тимур придирчиво смотрит на мои босые ступни, чем-то недоволен. Ставит передо мной тарелку супа, ложку и нарезанный ровными кусочками хлеб. Я от удивления готова присвистнуть. Такие парни обычно заказывают еду в ресторанах, неужели сам готовил?

Пока он наливает вторую тарелку супа для себя, я подозрительно кошусь на кастрюлю. Я не готова поверить, что он сварил суп сам. Подув два раза на ложку, из любопытства пробую бульон. Это реально вкусно.

— Ты сам готовил?

— Видишь здесь еще кого-нибудь? — так и не сев за стол, Тимур куда-то уходит.

Возвращается через минуту и кладет у ног тапки.

— Босиком не ходи, — бросает Шахов и садится напро-

тив меня. Этот парень с каждой минутой смущает меня все больше. Я его терпеть не могу, но порой он кажется слишком хорошим.

— Зачем ты меня забрал к себе? — хочется его хоть немного понять. Пока у меня даже план по выносу ему мозга не срабатывает. Он каждым своим действием меня ставит в тупик, дезориентирует. Будто играем в шахматы, Тимур одерживает разгромную победу – что ни ход, то шах мне.

— Захотелось, — проглотив ложку супа.

— Это не ответ.

— Почему уколов боишься?

— Невежливо отвечать вопросом на вопрос и переводить тему.

— Я научу не бояться, — уверенно заявляет. Злит его непробиваемость!

— Не получится. Я не позволю себя колоть.

— Посмотрим...

Посуду Шахов вымыть не позволяет, сам убирает со стола и сгружает все в посудомойку. Я возвращаюсь в спальню. Из развлечений – только телефон.

Ровно в два часа Тимур по привычке без стука входит в спальню, кладет на тумбочку четыре...

Четыре полных шприца!..

Глава 17

Ксюша

— Ты с ума сошел? Я не позволю, — чувствую, как страх сковывает тело. — Забери их отсюда, — кошусь, будто на ядовитую гадюку. — Выброси.

— Два из них мои, будешь учиться ставить уколы. Там антибиотик и витамины, — спокойно произносит Шахов, присаживаясь на постель. На стол кладет специальные спиртовые салфетки.

Вопрос о его нормальности не снят с повестки.

— Не буду, — без тени сомнений. Как он меня заставит?

— Рыбка, тут такое дело: или ты ставишь два мне, или я все четыре – тебе, — шантажирует Шахов.

— Ты убить меня решил? — стараюсь, корчу тут злые взгляды, а он непрошибаем.

— Кто первым начинает? — спокоен как танк, а мне ему врезать хочется, согнать с лица это раздражающее выражение лица.

— Я не буду, — накрываясь одеялом с головой, плюхаюсь на подушку. Особо не рассчитывая, что он уберется из спальни и прихватит орудия пыток.

Кислород под толстым одеялом заканчивается быстро, тянет кашлять, но я пока держусь. Чувствую, как Тимур поднимается с постели. Не успеваю высунуть нос из-под одея-

ла, оказываюсь перевернута и прижата к матрасу тяжелым телом.

Куда делось одеяло? Чувствую, как по голому бедру скользит ладонь Шахова. Замираю, не дышу... но она быстро исчезает, возвращая моим легким дыхание.

— Ты обездвижена, рыбка. Не пытайся дергаться, быстрее выдохнешься, — он не видит моего лица, по щекам бегут слезы. Закусываю губу, чтобы не кричать, но истерика все ближе. Вернулся мой кошмар. Не волнует меня ни близость Тимура, ни его бархатный ласкающий голос, с ума сводит только одна мысль — не хочу уколов. — А теперь слушай меня внимательно, — продолжает между тем Шахов. — Абсолютно не напрягаясь, я могу поставить тебе в данную секунду все четыре укола, ты не сможешь мне помешать. Я этого делать не стану, — из всей его речи цепляюсь за последние слова. — Не хочу каждый раз с тобой воевать и применять силу, — переносит вес тела на руки, дышать становится легче. — Бронхит нужно лечить, это не шутки. Кашляющую тебя в универ не пустят, а затяжной больничный, думаю, тебе не нужен. Давай договариваться?

Вытирая мокрые щеки о пододеяльник, мотаю головой. Не из-за упрямства. Никто не поймет мой страх.

— Рыбка, сегодня же тебя кололи? Было больно? — обжигает своим дыханием щеку, хочет заглянуть в лицо, но я не позволяю, утыкаюсь в одеяло. — Если будешь отказываться от лечения, вызову твоих родителей.

Наверное, это самая действенная угроза, потому что я на многое соглашусь, лишь бы исключить участие мамы в моем лечении. Вспомнив процедуру в медкабинете, уговариваю себя, что переживу. Тогда я отвлекалась на Тимура, укол прошел как-то мимо моего сознания. Надеюсь, сейчас все пройдет так же. Моя злость окажется сильнее страха.

— Ладно, — сдаюсь я, упираюсь руками в матрас, пробую перевернуться. Шахов скатывается с постели, сразу становится на ноги.

— Ты что, ревела? — мои слезы стоили его ошарашенного лица.

— Нет, — что я еще должна сказать?

— Я сделал тебе больно? — обегает тело взглядом, будто может найти на нем какие-то повреждения.

— Нет. Это из-за нехватки воздуха, когда ты на меня навалился, — до последнего не собираюсь признаваться, что я не просто не люблю и боюсь уколов, это глубинный страх.

— Точно? — он мне не верит, смотрит подозрительно.

— Да. Давай уже покончим с этим, — киваю в сторону шприцев, лежащих на тумбочке.

— Ты когда-нибудь раньше делала уколы?

Надеюсь, мой взгляд выражает всю абсурдность этого вопроса.

— Не повезло мне, — весело хмыкает он.

— Можем не делать? — не особо веря, что он откажется.

— Укол делаем в верхнюю наружную часть ягодицы, —

вырисовывает на своей заднице пальцем квадрат. Тимур продолжает рассказывать, а я думаю о том, что сейчас увижу его голый зад. Любопытно... — Поняла? — перебивает мои мысли.

— Угу, — без особого энтузиазма.

— Тогда протирай салфеткой и коли, — протягивает мне разорванную упаковку с салфеткой и шприц. Шприцы отличаются, как и содержимое в них.

Тут вроде ничего сложного. Отвлекают только приспущенные до середины ягодицы штаны Шахова. Неловко касаться его задницы, пусть и салфеткой, но я тщательно тру, потому что не могу решиться его уколоть.

— Ты решила мой зад до дыр стереть? — насмехается Тимур. — Понравилось ласкать? — его слова задевают, я срываю колпачок, с размаху засаживаю иглу.

Не дернулся даже, не напряг мышцы. Помню, какими болючими бывают витамины, вводят их обычно нормальные медики медленно, но я не медик и я зла. Расслаблено стоит, будто ничего не чувствует.

— У тебя легкая рука, почти не почувствовал. Молодец, рыбка.

Хвалит меня? Он издевается? Вытаскиваю иглу, фиксирую место, куда делалась инъекция, салфеткой. Внутри чувствую какое-то освобождение, будто расслабилась пружина, которая должна была лопнуть.

— Коли сразу второй, — Тимур берет с тумбочки вто-

рой шприц и протягивает мне. Страха уже нет, появляется неловкость.

— В эту же ягодицу?

— В какую больше нравится.

Второй укол я стараюсь делать аккуратно, заботясь о своем здоровом пациенте.

— Теперь моя очередь, — натягивая на себя штаны. Вся эта процедура выбила меня из равновесия. Страх никуда не делся, но паники нет. — Ложись на живот.

Послушно выполняю просьбу и зажимаюсь, чтобы не видеть шприцев. Зачем-то тяну футболку вниз, когда ее нужно задрать. Чувствую себя некомфортно, словно лежу голая перед незнакомым мужчиной.

Тимур задирает край футболки до поясицы, сжимаюсь от смущения. Он не спешит с манипуляциями. Пытаюсь повернуться, его резкий окрик останавливает:

— Лежи спокойно, — спускает край трусов, я от стыда закусываю одеяло. — Когда будешь готова, скажешь, — его низкий голос врывается в смущенное сознание. Почему это так волнующе? Откуда мурашки по коже? Тимур подушечкой пальца гладит оголенный участок ягодицы.

— Я готова... готова... коли, — лишь бы скорее спрятаться под одеялом.

Ощущаю прохладную влагу на коже.

— Ты напряжена, расслабь ягодицы, — звучит ужасно пошло. — Я не буду так колоть, сломаешь иглу. Рыбка, рас-

слабься, — таким тоном, что у меня с виска капля пота скатилась — и это не из-за температуры. — Твои родители тебя обижают? — вопрос настолько неожиданный, что я теряюсь.

— С чего ты взял? — голос проседает. Шахов зашел на запрещенную территорию. Это только мое. Я ни с кем не делюсь. Почти не реагирую на легкое жжение. Внутри беспокойство другого рода.

— Все, — натягивает на ягодицу трусы.

— А второй? — отмечаю, что не ощущаю страха. Внутри бардак и полный раздрай.

— Там обычная вода, — забирает все с тумбочки и уходит. У дверей задерживается. — Если захочешь поговорить, я в твоём распоряжении...

Глава 18

Ксюша

Это сражение я с треском проиграла, но надо отдать должное Тимуру, он заставил меня переступить свой страх. Никогда не подумала бы, что смогу поставить укол. Наверное, рука поднимается сделать больно только Шахову, потому что он тот еще гад.

Настораживает меня своей заботой. Со мной мама так никогда не возилась, когда я болела. Откуда только всякие ухищрения знает, как побороть страхи? Получилось ведь. Поставил он мне укол, а я не захлебываюсь в истерике.

Позволяю себе расслабиться и спокойно болеть. Присутствует температура, пусть и не такая высокая, как утром. Кашель мешает уснуть. Выходить из тихой спальни не тянет, поэтому остаток дня до прихода друзей я просто лежу.

Звонок в дверь заставляет меня радостно подпрыгнуть на постели. Спешу надеть юбку, к Славке я не выйду в одной футболке. Да и вообще в футболке Тимура нос из спальни не высуну. Как-то это слишком интимно. Ирка наверняка начнет подозревать то, чего между мной и Шаховым в помине нет и быть не может. Я бы тоже засомневалась в искренности подруги, разгуливай она в мужской одежде в его доме. Натягиваю свитер. Он явно не предназначен для больных с температурой. После мягкой ткани футболки особо остро

ощущается неприятное колющее касание к коже. Раздражает невообразимо. Почему я этого раньше не замечала? Пока спускаюсь по лестнице на первый этаж, все время пытаюсь его оттянуть подальше от тела. Заберу у Ирки вещи и сразу же переоденусь.

Дохожу до открытой двери, выглядываю во двор. Немного удивлена, что друзья еще не поднялись. Тимур стоит за калиткой, из-под сложенных на груди руках виднеется знакомая сумка.

Атмосфера накалена, даже без Иркиного «Мы никуда не уйдем, пока не увидим Ксюшу» — я догадалась, что Шахов их не пускает на порог.

Нахожу первую попавшуюся обувь, это оказываются здоровые ботинки сорок третьего-сорок четвертого размера, которые в любой момент могут соскользнуть с моих тонких лодыжек.

Тимур оборачивается на грохот моих шагов. Очень неудобно в этой обуви, не выходит тихо переставлять ноги.

— Ты какого хрена вылезла из постели? — его бешеный злой рев останавливает меня метрах в трех от калитки. Шахов пялится на мои ноги с таким выражением лица, будто еле сдерживается, чтобы их не оторвать.

Да, я без колгот! Я же не планировала выходить на улицу, а в комнате везде теплые полы.

— Бегом наверх! — сказанные таким тоном приказы не оспаривают, но у меня ведь температура? Температура, ко-

торая слегка расплавила мне мозг. Это единственное, чем могу оправдать свою безграничную смелость.

— Если тыпустишь моих друзей. В противном случае я ухожу с ними, — гордо задрав подбородок. Надеюсь, что получилось гордо, потому что я себя со стороны не вижу.

— Слышала когда-нибудь о карантине? — надвигается на меня Шахов. Намерения у него явно не добрые.

— У Ксюши простуда, чем нам это может грозить? — в калитке появляется возмущенное лицо подруги. Славка стоит за ее спиной, зло буравит Шахова взглядом.

— Ты врач? — резко обрывает ее Тимур. — Нет? Тогда придешь со своими советами, когда получишь диплом!

— Я уже с ней контактировала сегодня, не думаю, что заразилась, — не сдается Ира. А мне обидно до слез — не пустит он ко мне друзей. Я тут буду находиться словно в тюрьме.

— При чем здесь ты? У твоей подруги ослаблен иммунитет, она сознание теряет только от слова «укол», как думаешь ее лечить, если вы какую-нибудь заразу с улицы притащите? — раздраженно заявляет Тимур.

Ирка, видимо, желала возразить, но аргументов не нашлось, поэтому так и застыла с приоткрытым ртом. Если честно, я тоже не думала о том, что друзья могут меня еще чем-нибудь заразить.

— Ты, — разворачивается ко мне. — Бегом домой! А ты, если хочешь навестить подругу, приходишь в маске и одно-

разовом халате. Одна. Нечего сюда толпой ходить.

Вот зачем он так со Славкой?

— Пусть Вячеслав тоже приходит! Мне приятно будет его видеть...

— Ты еще здесь? — рявкает Шахов, не давая договорить. Подходит к калитке, закрывает ее пред носом друзей.

— Ты можешь себя вести нормально? Зачем ты их выгнал? — на мои возмущения я не получаю ответа. Тимур подходит, подхватывает меня под ягодицы и перекидывает через плечо. — Я хочу уйти!

— Рыбка, тебе сейчас лучше помолчать. У тебя ноги холодные, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не отшлепать тебя по заднице...

Глава 19

Тимур

Теряет мои ботинки по дороге. Смешная такая. Кнопка совсем. Почти ничего не весит. Перекинута через плечо, пробует брыкаться. Ее задница у моего лица так и напрашивается, чтобы я ее куснул. Не знаю, чего больше хочу – отлупить или защитить. В первую очередь от себя.

Продолжает ругаться и махать ногами. Руку кладу на ягодицу в предупреждающем жесте, чуть сжимаю. Только угрожаю, чтобы не брыкалась. Конечно, не ударю. Меня вообще постоянно тянет ее ласкать.

Едва не поцеловал ягодицу, в которую колол антибиотик. Залип на ее красивой упругой заднице в белых трусах. Мечта девственника... и, оказывается, моя тоже...

— Залезь под одеяло и нос свой не высовывай! — скидываю ее на постель, не особо церемонясь. Юбка задирается до трусов. Кружево и стринги так не вставляют, как ее невинное бельишко. Стянуть бы их полностью, раздвинуть ноги. Хочу увидеть ее киску. Не у всех там эстетично, но уверен – у Ксюши она красивая. Люблю трахать и смотреть...

Этим мыслям лучше не лезть в мою голову! И так постоянно ее голой представляю. Не хватало только слететь с тормозов.

— Ты чем думала, когда на улицу выперлась? — повышаю

голос, в противном случае подомну под себя и так согрею... Забуду, что болеет, и трогать ее нельзя. Не очень помогает напоминать себе, что рыбка еще маленькая. — Я сейчас теп- лое питье принесу, — сбегаю из спальни.

Подстава...

Держать в доме девчонку, на которую постоянно стоит...

Кто говорил, что холодный душ и физические нагрузки помогают? Получается, нужно без перерыва торчать в душе или спортзале, чтобы не желать ее.

Хочу сосаться с ней. Мять постоянно вкусные сладкие гу- бы.

Полдня у меня, а я готов на стену ползти. Остается лишь передергивать в душе или найти на ночь очередную беспон- товую девку. Тогда придется свалить из дома, а рыбку одну оставлять нельзя. Сбежит еще.

Делаю чай, даю немного остыть, добавляю ложку меда. Ловлю себя на мысли, что хочу видеть ее в своей футболке. Бля, почему мне это так вставляет? Красивая и смешная од- новременно с этим ингалятором и в моей одежде. Не усто- ял. Заснял ее на телефон, наделал фоток. Первая девчонка, фотки которой есть у меня в телефоне.

Забираю остывший чай, иду наверх. Принципиально не стучусь. Хрен знает, что за бзик. Сидит под одеялом в своих шмотках.

— Пей, — протягиваю кружку.

— Ты моих друзей не пустил, — возмущается, вместо того

чтобы пить чай. — Я тут в тюрьме?

— Твоей подруге я разрешил приходить, — не нравится мне тон ее голоса, да и вообще тема напрягает.

— А Вячеслав тебе чем помешал? — не сдается рыбка, решила поругаться. Не дождется.

Я бы тоже хотел знать, чем меня так Сахаров бесит? Когда увидел его тачку у ворот, появилось желание послать его матом., чтобы близко не появлялся у моего дома. Хотя неплохо общались весь прошлый год. Сахаров – друг Златки, он часто появлялся в общей компании.

— Ты болеешь, — этого аргумента, на мой взгляд, достаточно, чтобы она отстала.

— Столько людей болеют бронхитом, не слышала, чтобы их изолировали. Что за драконовские меры?

— Что у тебя с Сахаровым? — вместо ответа желаю узнать, что она за него так заступается.

— А что у меня с Сахаровым? Мы друзья, — не чувствую фальши, вроде говорит правду.

— Не слишком мало времени прошло с вашего знакомства, чтобы объявлять себя друзьями? Или ты с всеми подряд дружбу водишь?

— Не со всеми, — поджав губы, смотрит на меня недовольно.

— Он от тебя явно хочет большего, — контролировать голос не получается, в нем проскальзывает ярость. Разговор злит. Скрещиваю руки на груди.

— Даже если так, это не твое дело, — задрал подбородок.

— Не мое. Но тебе рано еще с мальчиками встречаться,

— пока я учусь в «Прогрессе», она и не будет ни с кем тусоваться.

— Ты мне не папа, — возмущенно округляет глаза. Сам знаю. Совсем не родственные и не детские мысли в моей голове относительно этой девочки. — И не брат, — добавляет и подскакивает от возмущения на постели, проливает несколько капель чая на руку. — Ой, — обжигается немного и отводит взгляд.

— Чай допивай, — разворачиваюсь, чтобы уйти.

— Больше ничего сказать не хочешь? — хлопает ладонью по одеялу. Маленькая, но с характером.

Если что-то и хочу, то не разговаривать.

— Я буду встречаться с кем захочу, ты мне не указ, — летит в спину.

Посмотрим, сколько смелых и бессмертных в «Прогрессе» и за его периметром. От одной мысли, что она будет с кем-то другим, в душе поднимается буря. Темная и смертельная.

Попробует только кто-нибудь ее испортить...

Не думать о том, что сам хочу быть первым.

Как эту тягу спустить на тормозах? Впереди ночь, а она у меня дома...

Глава 20

Ксюша

Тимур мечется по дому, как тигр в клетке. Дверь открыта, я слышу его шаги в коридоре. Вроде спускается вниз, через несколько минут поднимается обратно. Любопытно посмотреть, чем он занимается, но лишний раз не хочу с ним видаться и спорить. Тут бы определиться, как относиться к сложившейся ситуации. Интересно, есть статья в уголовном кодексе о принудительном лечении, удержании у себя в доме против воли и чрезмерной заботе с элементами мазохизма?

Невыносимо так просто лежать. Я уже все соцсети облазила. Видюшки посмотрела, но глаза быстро начали слезиться. Температура, что ли, опять поднимается? Написали подруге, спросила, придет ли она после того, что наговорил Тимур?

«Меня твой цербер не остановит. Едем со Славой обратно, в аптеке купили средства защиты. Даже антисептик, чтобы обрызгиваться от Шахова»

Сообщение заставило улыбнуться. Ира настроена по-боевому.

Услышав шаги наверху, спешу догнать Шахова. Скидываю одеяло, спрыгиваю с постели, несмотря на слабость, несусь к двери.

— Мои друзья сейчас приедут со всеми средствами защиты, ты ихпустишь? — добежав до лестницы, кричу в спину

Тимуру.

— Нет, — отрезает он.

— Тогда я уйду, — угрозы на Шахова вряд ли подействуют, но я настроена решительно. Вызову полицию, если не отпустит.

— Иди, ложись в постель, — оборачивается, вижу на его лице улыбку. — Пушу.

Неожиданно. Какое-то время еще пялюсь на Тимура, пытаюсь понять, правду говорит или прикалывается. Ловлю его взгляд на моих босых ногах, разворачиваюсь и убегаю в спальню.

Через несколько минут раздается звонок. Я в предвкушении. Поправляю подушку, удобно располагаюсь на постели, прислонившись спиной к изголовью кровати.

Едва сдерживаю смех, когда в спальню входит Ирка. В руках у нее действительно спрей-антисептик, она замурована в костюм химзащиты отвратительного ярко-желтого цвета, на лице медицинская маска и защитный экран из прозрачного пластика.

— У меня бронхит, а не чума, — не удается сдержать смех.

— Я в курсе, — поднимает защитный экран, стягивает маску. — Мы перестраховались, чтобы доктор-Горыныч перед нашим носом в очередной раз не закрыл калитку, — подтягивает стул к постели, опускается на него и начинает стаскивать медицинские перчатки. Не успевает.

В комнату входят Славка и Тимур. На товарище точно такой же костюм. Ира тихонько возвращает маску на лицо и брызгает антисептиком в сторону Тимура.

— Прекращай, — холодным тоном предупреждает подругу.

— Нужно все продезинфицировать, — не сдается Ира, но брызгать перестает. Тимур смотрит на моих друзей. Ничего не говорит, но я замечаю смешинки в его взгляде. Вот гад!

Из комнаты он не уходит, стоит над душой.

— Ты здесь надолго? — косится подруга в сторону Тимура.

— Пока не поправится, — отвечает Шахов, потому что мне сказать нечего. Тут только с полицией меня забрать можно. В этом тиране проснулся доктор, который почему-то стремится меня вылечить. Понять бы еще природу этого желания.

— А в общежитии она не поправится? — интересуется Славка. Он, как только «проник» в спальню, убрал с лица все маски. Несколько секунд они общаются взглядами, в комнате нарастает напряжение.

— Кто ей там будет делать уколы? Кто будет температуру сбивать, кормить, подавать лекарства?

— Я могу, — встречается Ира в их разговор. Шахов может ничего не добавлять, я знаю, что он скажет.

— Будешь занятия пропускать? Нет? Тогда она до вечера будет предоставлена сама себе. И уколы Ксения не позволит

тебе сделать. А теперь ответь на вопрос, как быстро она с таким подходом к лечению поправится и вернется на учебу? — жестким холодным тоном вогнал подругу в ступор. Славка вроде хотел что-то возразить, но под суровым взглядом Шахова спорить передумал. — У вас десять минут. И наденьте маски, — выдвинув свои требования, Тимур уходит.

Никто не надевает маски, но и его аргументы не оспаривает. Мы говорим обо всем и ни о чем. Ребята обещают меня часто навещать, каждый день звонить и писать. Я обещаю Славке, что обязательно ему напишу, если мне что-то понадобится. Проходит больше десяти минут, Шахов не появляется на пороге, но друзья сами следят за временем. Когда они уходит, мне становится грустно. Любопытно было наблюдать за взглядами Иры в сторону парня, за его улыбками, которые он дарил ей на каждую шутку. Я не ощущала его заинтересованности в Ире как в девушке, но они за этот день сблизились, и это был первый шаг навстречу друг другу. Хотелось бы верить и надеяться, что у них все получится.

Шахов не появлялся, его шаги не заставляли нервничать. Вечерело, скоро он придет с ингалятором и уколами. Хотелось бы до этого времени успеть принять душ. Уборная находилась прямо напротив спальни.

Вся процедура заняла не больше пятнадцати минут. Надев трусы, схватила с вешалки полотенце, замотала голову. Потянулась за вторым полотенцем, чтобы обмотаться, тело все еще оставалось влажным, надеть пижаму лучше через

несколько минут, когда полностью обсохну. Не поняла, как это произошло, но в один момент зеркало со шкафа упало на раковину, и меня осыпало осколками.

Стою и боюсь двинуться, некуда ногу поставить. Несколько осколков оставили на теле порезы. Струйки крови бегут по рукам и ногам. Резкий рывок дверной ручки. Я едва успеваю прикрыться, когда в ванную врывается Шахов...

Глава 21

Тимур

Пропускаю вечернюю тренировку. Редкий случай для меня, но тут понимаю: не настроен. Разматываю бинты и бросаю их на скамейку. Выместив раздражение на груше ударом кулака, покидаю зал.

Харэ метаться по дому. Падаю в гостиной на диван, складываю руки на груди и закрываю глаза. По-хорошему, мне бы свалить из дома. Отвлечься, посидеть с друзьями. Включить охранную систему, чтобы рыбка не сбежала, сесть в машину и просто покататься – лучше по трассе, нарушая скоростные ограничения. Дорога и скорость помогают рождаться правильным мыслям.

Любовь к гонкам привил Марат, хотя он не любит, когда гоняю без него и не на треке. Строй-не строй планы, а уйти и оставить ее одну не могу. Вдруг испугается. Рыбка мне чем-то Ками напоминает. Племяшку. У нее сейчас переходный возраст. Красивая, зараза, знает об этом и крутит хвостом в школе. Кажется дерзкой и смелой, но оставаться одна в большом доме боится. Девочка своим. Вот и рыбка... мелкая еще.

Мысли сбивают быстрые шаги наверху. Несложно догадаться, что Ксюша отправилась в уборную. Включаю плазму, нахожу музыкальный канал, но почти сразу убираю звук.

Какой-то пздц! Прислушиваюсь к ее шагам! Не хватало только сталкером заделаться! На Макара злюсь порой, что он Златку постоянно держит в поле зрения, о каждом шаге знает. Сам, по ходу, такой же дебил!

Заклинило меня на рыбке. Припекает конкретно! В штанах вновь плащ-палатка! Пора длинными свитерами прикрываться и носить давящие спереди брюки. Утром еще планировал подождать пару лет, дело к вечеру, а я не уверен, что продержусь полгода.

Рано ее еще распаковывать! Если бы к Ками кто-нибудь в восемнадцать полез, я бы ему яйца на нос намотал! Хотя, если к Ками и в двадцать полезут, реакция будет такая же. Не повезло племяшке. Охранников вокруг столько, что ни один муadak не приблизится.

Слух разрывает громкий звук бьющегося стекла. Подрываюсь на ноги и взлетаю по лестнице наверх. Сердце от страха ломает ребра.

Зеркало! Когда сборщик устанавливал мебель, предупреждал, что крепления навороченные, но ненадежные. Этой уборной и душевой редко пользовались, в основном члены моей семьи, когда приезжали в гости.

Дергаю ручку, с первого раза не получается открыть. Со второй попытки вырываю ее с корнем. Весь воздух из легких вышибло, словно в стену врезался на скорости. Она не успевает спрятать свое тело. А у меня кровь вскипает. Дышу рвано, словно загнанный зверь. Красивая до одури. Мягкая,

нежная...

Мыслей в голове никаких. Вся кровь притекла к паху. Знаю несколько способов избавиться от болезненной пульсации, но у рыбки такие испуганные глаза, что это резко отрезвляет. Залипал на ней не больше двух секунд, а когда увидел тонкие струйки крови на нежной коже, готов был себе врезать.

— Стой и не двигайся! — жестко произношу, когда она собирается делать рывок назад. Боксерская реакция: движение предугадываем раньше, чем оно происходит. — Я сейчас вернусь, не шевелись.

Слетаю с лестницы, тапки стоят у дивана, где я их и оставил. Бегом возвращаюсь, рыбка успела обмотать вокруг себя полотенце. Затыкаю свое воображение грубым матом, подхожу к ней и подхватываю на руки. Ее запах наполняет легкие, но уплыть не дает вид ее крови. Не скажу, что ее много, но достаточно, чтобы привести меня в бешенство.

— На хрена зеркало трогала? — заношу в спальню, ставлю возле кровати. Нужно осмотреть тело на наличие осколков и обработать раны.

— Не трогала, оно само, — возмущается бодрым голосом, но при этом дрожит — и вряд ли от холода.

На плече самые глубокие порезы, оттуда кровь стекает до кисти и капает на пол.

— Не надо, — перехватываю руку, которой она собиралась зажать рану. — Там может быть осколок. Сейчас аптеч-

ку принесу, будем обрабатывать.

Вернувшись, застаю рыбку в моей футболке. Не послушалась, вытерла кровь бумажным платком и переоделась. Футболка – не намного лучше, чем короткое полотенце, но мне сейчас не до ее прелестей.

— Ее все равно стирать, — поясняет, поймав мой взгляд.

— Если не получится самим все удалить, поедem в больницу.

— Я не хочу в больницу.

— Кто бы сомневался, — ее протест вызывает улыбку, хотя мне пздц как не смешно.

Рыбка терпит боль, не устраивает истерик. Морщится только сильно, когда перекисью поливаю. В плече нахожу крупный осколок. Одноразовый инструмент в моей спортивной аптечке всегда имеется.

— Будем зашивать? — интересуюсь, прежде чем вытащить осколок. Мне нужно ее заболтать, рана небольшая, можно обойтись и повязкой.

— Нет, — звучит ожидаемый ответ. К вечеру у Ксюши кашель усилился, не хочется держать ее раздетой, но выхода нет. Еще и волосы влажные...

— Потерпи, — мне не нравится делать ей больно, но тут без вариантов... Осколок легко удаляется из раны. Обходимся коротким стоном и закушенной губой, к которой до ломоты хочется прижаться своими губами.

Обработав оставшиеся порезы, заклеил все лейкопласты-

рем.

— Снимай футболку, осмотрю спину, — готовлюсь к воз-
ражению, оно не заставляет себя ждать.

— Нет! — я пока бедра осматривал, вспотел. Она посто-
янно пыталась натянуть футболку до колен. — На спину
осколки не попали.

— Я отворачиваюсь, ты снимаешь футболку и лежишься
животом на постель. Если отказываешься, едем в больницу,
— строго предупреждаю.

Фыркает, словно рассерженная кошка, но подчиняется.

— Отвернись.

Отвернулся и встал напротив зеркала. Нужно его отсюда
убрать, пока она цела. Рыбка не догадывается, что я все ви-
жу. Отхожу, не хочу ее смущать и себя мучить.

Осматриваю спину и правый бок. Действительно все чи-
сто. Прежде чем слезть с постели, разворачиваю ее. Зависаю
сверху. Наши взгляды встречаются. Я могу ее поцеловать, но
потом не уверен, что уйду...

Глава 22

Ксюша

Надо же было так неудачно сходить искупаться? Засветила грудь, чуть не умерла от смущения, порезалась, позволила всю себя «обследовать». В конце я так устала отталкивать вездесущие руки Шахова и оттягивать футболку, что просто сдалась. И зря...

Тимур воспользовался ситуацией, перевернул меня на постели, нависнув сверху, придавил своим тяжелым телом.

Мне совсем не нравятся те ощущения, которые он вызывает в моем теле. Откуда это волнение в груди, порхание крыльев бабочек в животе? Надо отвести взгляд, чтобы безумие прекратилось. Несмотря на то, что Шахов взвалил на свои широкие крепкие плечи мое лечение, прощать его не собираюсь. И мечтать об этом парне больше не буду.

Его взгляд темнеет, зрачки расширяются, закрывают радужку.

Поцелует...

Сейчас он меня поцелует...

Мысли хаотично носятся в голове. Не должна этого допустить, но замираю и предвкушаю.

Челюсти Тимура так плотно сжаты, мышцы дергаются. Громко втягивает носом воздух, будто сопротивляется, но проигрывает. Прежде, чем его губы касаются моих, успеваю

скороговоркой выдать:

— У меня температура, я болею...

Вряд ли такого, как Шахов, можно остановить упоминанием бронхита. Грубые властные губы сминают мой рот. Чувствую себя рыбкой, которую собираются разделать и съесть. Пробую сопротивляться, упираюсь кулаками в железную грудь. Мои потуги его лишь раздражают, перехватывая кисти, закидывает мои руки за голову и там фиксирует. Перестает на какой-то момент удерживать свой вес на локтях, наваливается всей тяжестью тела. Непроизвольный вдох ртом, чтобы не задохнуться, и вот проворный язык у меня во рту.

Что за подстава? Весь день рот от кашля не закрывался, а тут даже дохлого позыва нет!

Тимур перестает действовать жестко. Его язык затевает медленную игру, настолько эротичную, что меня тянет ответить. Веки сами опускаются, дыхание сбивается.

Губы захватывают мою нижнюю губу, оттягивают... отпускают... Это повторяется несколько раз.

— Бля... ты пахнешь черешней... — шепчет на ухо, вжимаясь в меня своим твердым телом. — Люблю... черешню...

Свободная рука проникает под футболку, оглаживает талию. Я чувствую каждый шершавый палец на своей коже. Почему это так приятно?

Так меня еще не целовали. Чтобы горячо, чтобы ни о чем не думалось, чтобы каждая клеточка отвечала и тянулась к

парню. Люди называют это явление химией, волшебством. Многие утверждают, что такого не существует. Я никогда об этом раньше не задумывалась, но вот сейчас эту самую химию испытываю на себе.

Завтра я все буду сваливать на температуру, но сегодня...

Сегодня я отвечаю на поцелуи. Голова ватная, растворяюсь в своих ощущениях. Плавлюсь от влажных, обжигающих душу поцелуев. Язык и губы Шахова умеют целовать. Он отпускает мои руки, которые так и остаются за головой. Сейчас меня не тревожит моя доступность, и не пугают руки под футболкой.

— Рыбка, как же я тебя хочу, — короткая фраза, его язык вновь проникает в мой рот, властвует, заставляет подчиняться.

Его руки не поднимаются выше талии, хотя на мне нет лифчика. Ладони спускаются вниз и оглаживают бедра, сжимают до легкой боли ягодицы. Ощущаю эрекцию Шахова. Большой и твердый орган трется о мой лобок.

Тело живет своей жизнью, ему хорошо, все остальное не важно. Мои пальцы зарываются в короткие жесткие волосы. Поцелуй становится взаимно острым. Отвечаю на каждое его движение, следуя туда, куда он нас ведет. Выгибаюсь в его руках, с губ срывается стон, хотя была мысль его удержать, не показывать, насколько мне хорошо и приятно.

Какая девственница не вострепнется и не попытается остановить парня, которого знает всего ничего? Оказывает-

ся, такие особи существуют в природе, и я одна из них. Ни страха, ни волнения, ни желания прекратить. Я тоже хочу Тимура. Ощущаю, как стало влажно там, внизу...

— Кого там принесло?! — отстраняется Шахов, нависает надо мной на вытянутых руках. Не понимаю, почему все прекратилось? Почему стало холодно и пусто?..

Хлопаю глазами, наблюдая за тем, как он встает.

— Да хватит звонить! — психует в голос, двигаясь к двери. Только сейчас до меня доходит, что длительное время кто-то, не прекращая, звонил в дверь, делая непродолжительные паузы. Я этого просто не слышала...

Как так? Насколько нужно быть под впечатлением от мужских ласк, чтобы перестать слышать? Я схожу с ума! Я ему чуть не отдалась! Вряд ли получится это безумие списать на температуру...

Мне неинтересно, кто там пришел. Подрываюсь с постели и спешу закрыть дверь, но улавливаю внизу взрослый мужской голос, выхожу в коридор и замираю...

— Марат, я не слышал, потому что был в спортзале, — в голосе Тимура слышится раздражение.

— Это в подвале ты так вспотел? — отмечаю, что у гостя сильный и властный голос.

— Да! Я разминался.

— Если ты что-то и разминал, то губы, они выглядят так, будто их долго и упорно тренировали...

Глава 23

Тимур

Злюсь на брата, но мозгами понимаю, что он вовремя оказался на моем пороге. Хрен знает, чем бы все закончилось там, наверху. Правильнее сказать, я точно знаю, что собирался сделать, и судя по тому, как рыбка отвечала, сопротивляться она не думала.

Ладно я – у меня член встал, мозги скатились в трусы, но она девочка, а там вроде все по-другому работает. Как минимум должна была зарядить мне пощечину, а потом долго и упорно обзывать сексуальным маньяком, который воспользовался ситуацией и напал на невинную девушку. Невинную же? Или...

Эти мысли я старался гнать так далеко, как только можно, потому что зверел, стоило представить ее в постели с другим. Не хотелось думать, что она кому-то могла позволить себя так ласкать...

— Лера просила заехать, посмотреть на девочку, которую ты забрал к себе, — Марат говорит серьезно. Обычное его состояние, не позволяет лишних эмоций. Только в кругу огромной семьи и если выпьет, но пьет он только среди своих, поэтому мало кто из знакомых видит его веселящимся.

— Я ей все объяснил, — о чем уже жалел. Позвонил, называется, проконсультироваться, а она панику развела. За-

чем только упомянул, что знакомую девчонку к себе заберу, под личный контроль?

— Ты объяснил, что на занятия несколько дней ходить не будешь, потому что забрал к себе больную девочку.

— Мне отчитываться о каждом шаге? — падая на диван. Всем своим видом давая понять, что знакомить его с рыбкой не собираюсь. Напрягает Марат со своей опекой.

— Умерь свой пыл, Тимур. Ты уже лет пять не отчитываешься, но тут больной человек, а ты не врач. Я позвонил Ро-мулу, он после работы заедет, — этот тон мне хорошо знаком.

Переубедить брата невозможно, если он уверен в своей правоте. Лера просигнализировала о мнимой опасности, Марат спешит взять все под свой контроль. Люблю брата и сестру, но порой они перегибают.

— Своих детей вы мне доверяете, а чужих – нет? — еле сдерживая раздражение. — Марат, ее уже два врача осмотрели. Персонал сюда отбирал Азамат и его специалисты, на хрена все это?

— Она ребенок? — брови брата сходятся на переносице.

— Ей восемнадцать, — спешу объяснить, пока он мне не начал зачитывать статьи уголовного кодекса.

Даже когда мы сами были сопляками, он и его друзья не уставали вбивать нам в голову, что трогать девочек до совершеннолетия – табу. Все наши партнерши по малолетке были старше нас, к ровесницам не лезли, даже если те рады были

дать.

— Марат, вы перегибаете, — злость гасит возбуждение, но в таком состоянии сложно контролировать эмоции.

— Не перегибаю, даже если ты меня сейчас не понимаешь. Сам знаешь, какие проблемы можно заработать, если ей станет плохо. Аллергическая реакция на препараты – не самая крупная из них.

Хорошо, что о резинках не напомнил! Я о них с пятнадцати лет ни разу не забыл. Ни разу – до сегодняшнего дня. Когда был с Ксюшей наверху, о них не вспомнил. Так голову снесло, что я бы ее так попробовал, наживую. Меня всего пробило от предвкушения. Хочу эту девочку видеть и чувствовать под собой...

— Пойдем, познакомишь, — не сдается Марат.

— Передай Лере, что она в черном списке, — не шучу, я на нее зол. Кого угодно могу послать прямым текстом, кроме членов своей семьи, а она у меня пздц какая большая. — С девочкой знакомить не стану, она болеет – это раз, ты ее смутишь – это два, а в-третьих, пусть Ромулов тебе звонит после осмотра и отчитывается.

— Здравствуйте, — спускается рыбка на первый этаж, застывает напротив моего брата, который сканирует ее возраст, косится подозрительно в мою сторону. Да, выглядит она лет на шестнадцать, но я точно знаю, что рыбка совершеннолетняя. Иначе той сцены наверху не было бы...

Хотелось бы верить, что смог бы устоять и не тронуть. Ме-

ня на нее торкает сильнее, чем это кто-то может представить.

Ксюша одета в свою пижаму, выглядит скромно, а мне вставляет. Желание перекинуть ее через плечо, отнести в спальню и приказать оттуда не высовываться.

— Я Ксения, — представляется и протягивает руку. Нервничает. Вижу, как волнуется, закусывает губу и глотает буквы. Если она только заикнется о похищении...

— Марат. Брат Тимура. Моя супруга волнуется о вашем самочувствии.

— Я услышала ваш разговор и спустилась объяснить. У меня нет аллергии на препараты, но чтобы вы и ваша супруга не волновались, я готова прямо сейчас вернуться в общежитие. Я думаю, так будет лучше, — скороговоркой произносит рыбка. Красиво решила сбежать. — Чувствую я себя нормально, могу сама долечиваться, а Тимуру лучше не пропускать занятия...

Глава 24

Ксюша

Кто сказал, что подслушивать плохо? Иногда очень даже полезно! Вот он – мой шанс покинуть гостеприимные хоромы Шахова. Спешу в комнату, хватаю первую подвернувшуюся под руку пижаму, сейчас не до красоты. Нужно воспользоваться моментом.

Подхожу к краю лестницы, даю себе время собраться, но что-то не получается. Как я посмотрю в глаза Тимуру? Пряча лицо в ладонях, стараюсь не думать о том, что здесь произошло несколько минут назад, и чем все это могло закончиться. Посыпать голову пеплом буду тогда, когда вернусь в общежитие. Выкинуть из головы наши поцелуи и жить, будто ничего не произошло, вряд ли получится, но я постараюсь. Предательская физиология до сих пор требует продолжения. Хотелось бы, чтобы это была всего лишь температура, но увы и ах...

Стараюсь не думать о том, что мои губы до сих пор горят и сохраняют припухлость, когда попадаю под взгляд... Марата.

Отмечаю, что брат Тимура намного его старше. Это взрослый, солидный, привлекательный мужчина. От него веет большими деньгами и властью. Даже если бы я не знала, кто он, сомнений бы у меня не возникло.

Жесткий прямой взгляд, суровое лицо. Костюм шикарно сидит на его фигуре, где нет намека на жир или пивное пузо, которое к сорока годам появляется у большинства мужчин. Таких, как этот Марат, лепят на обложки солидных журналов. Под его взглядом немного теряюсь, но основную мысль своего решения излагаю вроде четко, при этом не подставляю Тимура. Стараюсь мило улыбаться, пока жду вердикта, а точнее – согласия с моими словами. Нервное это дело – стоять перед Шаховым-старшим. На младшего просто не обращаю внимания: и так знаю, что он буравит в моей голове дыру. Хочет понять, что со мной не так? Почему какая-то рыбка мечтает сбежать от альфа-самца?

— Возвращайся в постель, — командует Тимур, ощущаю волну недовольства, направленную в мою сторону. — Готовься морально к уколам, избежать лечения не получится. Азамата предупреди, что все под контролем, не нужно ехать в такую даль, — переключается на брата.

Шахов-старший сканирует нас. Не скрывает заинтересованности во взгляде. Желание развернуться и убежать в свою комнату подогревает пятки. Он еще не озвучил вердикт, а я уже ощущаю полное фиаско. Спешу хоть как-то исправить положение.

— Я нарушаю твой режим, Тимур. У меня не смертельный диагноз. Это всего лишь простуда, бронхит. Я могу спокойно лечиться сама. Раньше всегда так поступала, — если он думал, что я сдамся и тут же понесу свои ноги в комнату,

то он немного ошибся.

— Ты сейчас же вернешься в комнату, — включает дес-пота.

Обидно, однако, но я не поддаюсь этому чувству, в голове зреют мысли о мести. Отказаться от маленькой пакости или все-таки пройтись по Тимуру?

— Ты не виноват, что я заболела, — мщу все-таки. — Я и до того, как ты окатил меня холодной водой из лужи, а потом не пустил на вечеринку, выставив за дверь под дождь, чувствовала небольшую слабость.

Пожимаю плечами в ответ на его убийственный взгляд. Да, я намерена сегодня же покинуть твой дом, а на войне все средства хороши. Но я недооценила Шахова-старшего и поняла это буквально через минуту.

— Если мой брат даже косвенно виновен в том, что ты заболела, он будет нести полную ответственность за твое самочувствие, — строгим тоном произносит Марат.

Легко переходит на «ты», будто мы давно знакомы. Это не задевает. Я не дотягиваю до его статуса, но не чувствую пренебрежения или высокомерия. Пусть и не уважение он ко мне испытывает, но что-то похожее. Обращением на «ты» Марат стирает границы, дает понять, что могу находиться в его личном пространстве.

— Ксения, тебе действительно лучше вернуться в постель, — продолжает Шахов-старший. — За здоровьем нужно хорошо следить.

Нет, ну как же так? Мой план побега посыпался на глазах. Может, моську жалостливую соорудить? Проймет? Ну не могу я тут оставаться после всего, что случилось!

— Проблему с пропусками Тимура мы легко решим. Завтра попрошу прислать из клиники моего друга сотрудника, который сможет оставаться с тобой, пока Тимур на занятиях и тренировках, — голосом, не терпящим возражений. — У Азамата есть надежный медбрат, он уже оставался с моими младшими детьми, насчет его компетенции нареканий нет. Тимур знаком с Максимом и не будет против, чтобы тот его подстраховал.

Не пойму, что задумал Марат, но, судя по дернувшимся желвакам на лице Шахова-младшего, он очень даже против.

Глава 25

Ксюша

— Мы справимся, — Тимур пристально и напряженно смотрит на Марата. Пока они пытаются бороться взглядами, я чувствую себя неудобно. Появляется желание сбежать.

— Никаких пропусков, у тебя на носу чемпионат, — в голосе Шахова слышится сталь. — Если Макс свободен, он будет приходить с утра, — вынес вердикт, который обжалованию не подлежит.

Кто этот Макс и почему он должен сидеть со мной, для меня загадка, но я не решаюсь спорить. Тут такие молнии летают, остается благодарить бога, что меня пока никак не задело. Забыли обо мне – и ладно. Идея сбежать тихонько наверх с каждой секундой кажется мне все привлекательнее.

Зря я спустилась! И свободу не отвоевала, и новых проблем набралась. Вот к гадалке не ходи, Тимур не спустит мне эту выходку.

— В моем доме не будет посторонних, — чеканит Тимур слова. Сошлись два титана, один не уступит другому в упрямстве.

— Не знал, что Макс посторонний, — выгибает бровь Шахов-старший. — Мое решение обсуждению не подлежит. Тимур, не хочешь, чтобы Ксения оставалась с Максом, я заберу ее к себе, Лера присмотрит.

— Лера не справится, Макс тоже. Она до потери сознания боится уколов, никому другому не позволит поставить.

Вот же гад! Обязательно было об этом говорить?

— Тимур, тренировки ты пропускать не будешь. Вопрос с лечением решаем, — не проникся моими фобиями Марат.

— Оставь нас наедине, пожалуйста, — выговорил сквозь зубы Тимур. Он злился не только на брата, но и на меня.

— Хорошо, — воспользовавшись представленной возможностью, я поспешила наверх. Споткнувшись на лестнице, чуть не скатилась вниз. Моего позора Шаховы не видели, они тихо куда-то испарились. Ну, понятно, Тимур увел брата в то место, где я не смогу их подслушать. Больно надо.

Влетаю в спальню, звоню в такси, прошу остановиться за два дома. На полном ходу начинаю скидывать в сумку ту небольшую часть вещей, которую успела распаковать. На ноги надеваю носки, пихаю ноги в ботинки. Переодеваться некогда. Подумаешь, вышла в пижаме, может, у нас была пижамная вечеринка. В темноте особо не разобрать, в чем вышла. Жаль, лекарства Тимур оставил где-то в другом месте, придется часть из них покупать самой.

Надев куртку, подхватываю свои вещи и тихонько крадусь вниз. В таком доме ничего скрипеть не может. Не верю в свою удачу, когда добираюсь до входной двери. Не закрыта. Я просто счастлива.

Ура, покидаю гостеприимный дом. Не возникает желания благодарить хозяина, сделаю это как-нибудь потом. Тихонь-

ко прикрыв за собой дверь, спешу к калике. От перемены температур тут же хочется кашлять. Позывы сдерживаю с большим трудом. Калитку открываю двумя щелчками замка. Возле дома стоит огромный черный внедорожник, люблю такие машины, но времени любоваться нет. Бегу вперед, туда только что подъехало мое такси. Отбежав от дома, больше не сдерживаю кашель. В кармане должна быть маска для лица. Действительно, сразу нахожу ее.

— Здравствуйте, — пулей влетаю на заднее сиденье, но дверь иномарки прикрываю аккуратно. — В общежитие, пожалуйста.

Оплачиваю поездку с помощью карты. Закусив губу, с тревогой смотрю на остаток суммы. На те препараты, что были в списке, денег не хватит. Как-нибудь вылечиться не получится, поэтому придется как-то решать вопрос. Звонить родителям? Мама снова начнет упрекать, что я поступила в «Прогресс», и раз такая умная, то должна сама разбираться со всеми трудностями. Папа сжалится и проникнется, пришлет, скорее всего, денег...

— Приехали, — голос водителя вырывает из мрачных мыслей. Поездка заняла не больше трех минут, погони за нами не было, я следила всю дорогу, как только мы отъехали.

— Спасибо, до свидания, — шустро покидаю салон.

Осмотревшись, быстро ныряю за дверь. Комендантша — приятная немолодая женщина — задирает очки, «чтобы лучше меня рассмотреть». То, что я в пижаме, не скрыть ника-

ким новомодным словом «лук».

— Добрый вечер, — мило улыбнувшись, проношусь мимо. Только сейчас замечаю, что штаны вывернуты наизнанку, шнурки не завязаны на одном ботинке. Остается надеяться, что редкие студентки, встретившиеся мне на пути, такие же внимательные, как и я.

Захожу в нашу комнату, приваливаюсь к двери. У меня все получилось! Представляю, как вытянется лицо Тимура, когда он не обнаружит меня в своем доме...

Глава 26

Ксюша

Перевожу дыхание, сердце радостно стучит. Я собой ужасно довольна, побег удался.

Подпираю дверь, будто Шахову будет позволено сюда ворваться. В «Прогрессе» правила для всех мажоров одинаковы – в женское общежитие ни ногой, если не хочешь быть отчисленным без суда и следствия. Говорят, что в первые годы находились смельчаки, которым было плевать на устав ВУЗа. Отчисляли всех нарушителей, несмотря на положение родителей в обществе. Это считалось большим преимущ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.